

ПЕЧАТЪ и ИСКУССТВО

† И. А. Алчевскій.

XXI годъ изданія. 1917
№ 19

Воскресенье, 7 мая.

Цена отд. № 30 коп.

Продолжается подписка на 1917 годъ.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Театръ и искусство.

Съ прилож. ежем. кн. „Библиотека Т. и Иск.“ (около 40 новыхъ реперт. пьесъ).

Годъ 10 руб. (разр. 8 руб. при подпискѣ, и 2 руб.—1-го июня).

Подробн. условія см. въ заголовкѣ.

„ВЕЧЕРА ИНТИМНОЙ ПѢСНИ“ ИЗЫ КРЕМЕРЪ.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ:

Национальныя пѣсни, пѣсни богемы Монматра, музыкальныя улыбки, пѣсни итальянской улицы.

Маршрутъ: Июль—Москва, Петроградъ (театры „Зонь“); Августъ, Сентябрь: Кавказъ, Крымъ.

ПЕРВОЕ ТУРНЭ ПО СИБИРИ.

ИЗВѢСТНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬ ЦЫГАНСКИХЪ РОМАНСОВЪ

Юрій Морфесси.

Участн: А. П. Исарова (балер, Петр. т.), А. Д. Доброхотовъ (арт. первого Великорусск. орк.), Д. М. Карлинъ (рояль).

Аккомпанируетъ Д. М. Карлинъ.

Маршрутъ: Апрель, Май, Июнь: Сибирь — Китай — Японія.

Апрѣль: Вологда—4-го; Вятка—6-го; Пермь—8-го; Екатеринбургъ—10-го; Тюмень—12-го и т. д. Уполномоченный Лапило.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу КНИГА

ЧУДО ВЪ ПУСТЫНѢ

СТИХИ Эдуарда Багрицкаго, Исидора Бобовича, Владимира Маяковского, Петра Сторичина, Сергѣя Третьякова, Анатоля Фиолетова, Георгія Цагарели, Вадима Шершеневича.

Обложка работы С. Фазина.

Цѣна 2 рубля. Выписывать можно непосредственно изъ склада изданія „ЧУДО ВЪ ПУСТЫНѢ“: Одесса, Херсонская 64, кв. 8. Наложнымъ платежемъ цѣна 2 р. 50 к.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

Артистовъ Театр.
А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.

Тел. № 237-25 и 69-77.

Дипломы на право преподав. танцевъ въ учебн. завед.

III-ий учебн. годъ. Публичныя испытанія учащихся

состоится 29 Апрѣля въ 12½ ч. дня

въ театрѣ Музыкальной Драмы.

Билеты отъ 50 к. до 3 р. 45 к. (съ военн. нал.) въ кассѣ Муз. Драмы (до 5 час.) и въ школѣ (отъ 3 до 6 час.).

Начало лѣтнихъ занятій 2-го Мая.

СОФЬЯ БЪЛАЯ.

„ВЕЛИКІЙ ШМУЛЬ“

комед. въ 3 д. изъ еврейск. жиз.

„Мамзель Пашеть“

комед. буфф. въ 1 д.

бенефисныя роли кокэты и простака. Пред. Петр., Николаевск., 8. Театральныя новинки.

1. КУПИТЕ ЦВѢТОЧКОВЪ! . . 60 к.

2. ЗА МИЛЫХЪ ЖЕНЩИНЪ! . . 60 к.

Прод. во всѣхъ музык. магаз., театр. библ. и у автора П-дъ, Ст.-Парголово, пр., 12. В. Пергаментъ.

ОРИГИНАЛЬНАЯ ОПЕРЕТТА

Чужь-Чуженна и В. Г. Пергамента.

- 1) Это было весной (Красные тюльпаны) 1 д.—2 р.
 - 2) Всѣ женщины—вакханки (Одна треть моей жены) 1 д.—2 р.
 - 3) Миссъ Бризъ Бисъ (Женофилы и Мужефобы) (Изд. „Театр. Нов.“, Петр. Никол. 8) 1 д.—2 р.
 - 4) Цирковая наѣздница (Нана) (Изд. „Свѣт. Театр. библ.“, Петр. Литейный, 49) 1 д.—2 р.
- Продается во всѣхъ театр. библиотекахъ и у автора: Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парголово, пр. д. 12.

1-я Птр. муз.-театр. библиотека
Артиста Им. П. ТЕАТРОВЪ

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Ф. Тел. 443-01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевилы—продажа и прокатъ.

ПОСЛѢДНІЯ ЕВРОПЕЙСКІЯ НОВИНКИ:

„СИЛЬВА“.

Оп. въ 3 д. Кальмана (авт. „Осен. маневровъ“ и др.).

„ИНКОГНИТО“.

Оп. въ 3 д. О. Штрауса.

НОВИНКИ: Резервисты, Польская кровь, Мессалинетта и др.

ВЕСЬ НОВЫЙ и СТАРЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

МИНИАТЮРЫ: Убийство привратницы, Ивановъ Павелъ, Моя женитьба, Ужинъ послѣ маскарада, Польская кровь, Причуды страсти, Двѣ гризетки, Два слѣпыхъ, Дитя любви, Генер. репетиція, Яблоко Рая, Солдатъ въ Се и др. (5—25 р.).

6 Новый сборникъ 6 одноактныхъ

БУФФОНАДЪ

ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНА.

Букетъ красавиць.
Очаровательный эфюпъ.
Я для васъ не интересна?
Поклонницы огня.
Кошурочка и Мышурочка
Блуждающіе поцѣлуй.

Цѣна сборника 2 рубля.

Складъ изд. ТЕАТРАЛЬНЫХЪ НОВИНОК—Петроградъ, Николаевская, 8. Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ СВАДЬБА

Пьеса въ 3 д. въ переводѣ.

Е. Шиловской.

Постановка удобна и для небольш. театров. Выписывать только отъ Шиловской, Петроградъ, Литейный пр. д. 50, кв. 41.

Цѣна 2 р. 50 к.

Заемъ Свободы, 1917 года.

Выпускаемый на основаніи Постановленія Временнаго Правительства

отъ 27 марта 1917 года.

* Облигаціи займа выпускаются достоинствомъ въ 50, 100, 500, 1.000, 5.000, 10.000 и 25.000 рублей и приносятъ 5% годовыхъ, уплачиваемыхъ два раза въ годъ, 16 марта и 16 сентября.

Облигаціи сего займа выпускаются на 54 года и погашаются по нарицательной цѣнѣ, въ теченіе 49 лѣтъ, тиражами, производимыми одинъ разъ въ годъ, въ декабрѣ, начиная съ 1922 года.

Доходъ, приносимый облигаціями, освобожденъ навсегда отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

До 16 марта 1927 года не будетъ приступлено къ досрочному погашенію ни посредствомъ усиленныхъ тиражей, ни путемъ конверсіи или выкупа.

Облигаціи сего займа принимаются въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ и въ Казначействахъ на бесплатное, простое храненіе или съ управленіемъ (гдѣ таковое имѣется), безъ взиманія до 1 іюля 1918 года гербоваго сбора.

Облигаціи займа будутъ приниматься въ казенные залоги по нарицательной цѣнѣ, въ обезпеченіе же задатковъ и ссудъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, въ обезпеченіе разсрочиваемаго акциза, а равно таможенныхъ пошлинъ по цѣнамъ, назначаемымъ Министромъ Финансовъ.

Подписка на означенный заемъ будетъ приниматься съ 6 апрѣля по 1 іюня с. г. включительно:

въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственного Банка,
въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ,
въ Казначействахъ (постоянныхъ, полевыхъ и крѣпостныхъ),
въ Городскихъ общественныхъ банкахъ,
въ Обществахъ взаимнаго кредита,
въ учрежденіяхъ мелкаго кредита,
въ Городскихъ и Земскихъ Управахъ, Нотаріальныхъ Конторахъ, союзахъ и организаціяхъ, о коихъ будетъ объявлено особо на мѣстахъ,
въ Правленіяхъ частныхъ коммерческихъ банковъ и во всѣхъ ихъ Отдѣленіяхъ и въ Банкирскихъ Домахъ и Конторахъ.

Подписная цѣна назначается въ 85% съ прибавленіемъ текущихъ процентовъ съ 16 марта с. г. по день уплаты.

Въ уплату по займу могутъ быть представляемы 5% краткосрочныя обязательства Государственного Казначейства съ учетомъ изъ 5% годовыхъ.

Облигаціи новаго займа могутъ быть принимаемы какъ при самой подпискѣ, такъ и въ дальнѣйшемъ, въ учрежденіяхъ Государственного Банка, въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ и въ Казначействахъ, въ коихъ введена ссудная операція, отъ ихъ держателей въ залогъ, изъ льготнаго процента по $5\frac{3}{4}\%$ годовыхъ по срокъ 1 іюля 1918 г., съ освобожденіемъ отъ уплаты Государственного сбора, установленнаго по специальнымъ текущимъ счетамъ и вексельнаго сбора по срочнымъ ссудамъ. Размѣръ ссуды при подпискѣ установленъ въ 75% номинальной суммы.

Театръ и Искусство

№ 19

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 7-го МАЯ.

1917 г.

	
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемѣсичн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 января по 31 декабря) 10 руб., за границу 15 руб.; на полгода 6 р., за границу 8 р.	ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка непарелая въ третью страницу). впереди текста 75 коп., позади текста 50 коп. КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).
Отдѣльные №№ по 30 коп.	

СОДЕРЖАНІЕ: Необходимость учрежденія всеросс. союза предпринимателей.—Оправданіе театра.—Н. Боголюбова.—Хроника.—Въ Москвѣ Большомъ театрѣ.—† И. А. Алчевскій. Н. Малкова—Московскія письма. И. Джонсона.—Странные аргументы. П. Гитдича.—Замѣтки. Номо повис.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Провинція.
Рисунки и портреты: И. А. Алчевскій (3 порт.), М. Фокинъ и В. Фокина, М. Мордкинъ, М. Рыбальскій, „Чудо стр. Антонія“ (3 Рис.) „Донъ Карлосъ“, Качановскій. Берглеръ.

ОТЪ КОНТО Ы: Репертуары петроградскихъ театровъ—см. стр. 322.

Петроградъ, 7 мая 1917 года.

Мы получили изъ Москвы нѣсколько писемъ по поводу конфликта въ оперѣ С. И. Зимина. Одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ пишетъ намъ: „Рѣшеніе отказаться отъ антрепризы С. И. Зимина произвело впечатлѣніе разорвавшейся бомбы. Комитетъ надѣется справиться съ дѣломъ, и ищетъ капиталовъ. Говорятъ, будто онъ обратился къ министру финан. Терещенко, обѣщавшему личное содѣйствіе средствами. Среди большей части хора, оркестра, служащихъ и вторыхъ артистовъ, однако, господствуетъ настоящая паника“.

Что сказать, вообще объ этомъ инцидентѣ? Хмѣль экономическаго революціонерства, какъ видно, сильно ударилъ въ голову сценическимъ дѣтелямъ, и можно только пожелать, въ ихъ собственныхъ интересахъ, чтобы угаръ прошелъ какъ можно скорѣе. Нѣсколько неудивительно, что С. И. Зиминъ отказался отъ дѣла, такъ какъ съ ограниченіями, которыя поставилъ ему комитетъ, дѣло не даетъ ему личнаго удовлетворенія.

Необходимо, вообще, заботиться о томъ, чтобы горячка улеглась. Въ Петроградѣ и въ Москвѣ говорятъ уже о нѣсколькихъ предпріятіяхъ, принявшихъ по отношенію къ будущему сезону выжидательное положеніе.

Въ экономическомъ отношеніи переживаемое нынѣ время столь неустойчиво и, можно даже сказать, опасно, что крайне нераціонально со стороны сценическихъ дѣтелей осложнять и безъ того достаточно нерѣшительное настроеніе предпринимателей вторженіемъ, нерѣдко оскорбительнымъ, въ область ихъ хозяйскаго самоопредѣленія. Если можно не безъ нѣкоторой надежды на успѣхъ говорить о трудовыхъ товариществахъ въ небольшихъ провинціальныхъ центрахъ, гдѣ театръ является, въ сущности, кустарнымъ или мелко-буржуазнымъ промысломъ, то въ столицахъ и крупныхъ центрахъ театръ требуетъ большихъ капиталовъ и организованнаго хозяйства, и здѣсь, можно сказать напередъ, идея трудовыхъ товариществъ не можетъ дать, по крайней мѣрѣ, въ близкомъ будущемъ, удовлетворительныхъ результатовъ. Натискъ театральныхъ коллективовъ на предпринимателей сейчасъ приведетъ только къ разрухѣ и ущербу для тружениковъ театра и для самого дѣла.

Въ то же время о театрѣ, какъ объ организованной отрасли хозяйства, никто не заботится, а

между тѣмъ оно, въ полномъ смыслѣ, подавлено непомѣтными обложеніями, примѣромъ которыхъ можетъ служить чудовищный налогъ за пожарный нарядъ, составляющій отъ 1000 до 2000 р. въ мѣсяцъ для каждаго театра. Сценические дѣтели, объединяющіеся въ союзы,—увы, совершенно эфемерные—объ этомъ не думаютъ, союза же предпринимателей пока не существуетъ. Какой то опытъ въ Петроградѣ былъ сдѣланъ, но нѣтъ никакихъ свѣдѣній, вышло ли что изъ него. Въ Москвѣ, какъ намъ пишутъ, намѣчается также организація этого необходимѣйшаго объединенія. Однако, надлежащее значеніе такой союзъ можетъ воспринять только черезъ учрежденіе всероссійскаго союза предпринимателей, ибо только такимъ путемъ его обязательныя рѣшенія могутъ получить силу. Необходимо воспользоваться лѣтнимъ перерывомъ для организаціи и обсужденія цѣлаго ряда хозяйственныхъ и экономическихъ вопросовъ, связанныхъ съ веденіемъ театральнаго дѣла въ нынѣшніе безпокойные и неувѣренные дни.

Намъ пишутъ изъ Москвы: Среди возникающихъ и растущихъ, какъ грибы, союзовъ актеровъ, обращаетъ вниманіе опытъ основанія грандіознаго „Союза Союзовъ“ дѣтелей театра въ Москвѣ. На двухъ митингахъ, состоявшихся 11-го и 29 марта, былъ выдѣленъ организационно-согласительный комитетъ и ему поручено проведеніе дальнѣйшаго дѣла въ жизнь. Комитетъ счелъ своимъ первымъ долгомъ создать одну изъ главныхъ ячеекъ „Союза Союзовъ“ именно „Союзъ московскихъ актеровъ“. 26-го и 27 апрѣля въ помѣщеніи Художественнаго театра для той цѣли было организовано учредительное собраніе, председателемъ коего былъ А. А. Санинъ. Составленіе проекта устава новаго союза было поручено комитетомъ А. Я. Таирову, выступившему въ качествѣ докладчика.

Въ итогъ собранія—уставъ, предложенный комитетомъ, принятъ, и „Союзъ московскихъ актеровъ“ вступилъ въ жизнь.

На произведенныхъ затѣмъ закрытой баллотировкой выборовъ въ число членовъ Совѣта Союза избраны были слѣдующія 30 лицъ: М. М. Блюменталь-Тамарина, А. А. Бренко, Г. С. Бурджаловъ, Ю. В. Васильева, И. И. Гедике, О. В. Гзовская, Д. А. Дмитріевъ, Н. Н. Званцевъ, А. П. Зонновъ, Ф. Ф. Коммиссаржевскій, М. Ф. Ленинъ, Е. Н. Лелина, В. В. Лужскій, П. П. Лучининъ, Н. Ф. Монаховъ, В. И. Немировичъ-Данченко, В. И. Нероновъ, Л. Л. Новиковъ, Ю. Э. Озаровскій, В. А. Подгорный, Н. А. Поповъ, О. А. Правдинъ, А. А. Санинъ, Н. А. Смирнова, Л. В. Собиновъ, К. С. Станиславскій, А. Я. Таировъ, А. И. Южинъ, Я. Д. Южный и А. А. Яблочкина. Въ число девяти кандидатовъ въ члены Совѣта избраны: Н. Ф. Аксагарскій, В. Е. Карповъ, В. П. Лосскій, М. М. Мордкинъ, Ф. Б. Пав-

ловский, Б. И. Рутковская, К. Н. Татищевъ, Д. А. Толбузинъ, Е. Д. Турчанинова.

Между прочимъ, одинъ изъ параграфовъ устава постановляетъ, что всѣ сдѣлки должны производиться членами Союза въ собственномъ бюро Союза. Это—начало конца Теат. Общ.,—надо сознаться...

Читатель прислалъ намъ такое „открытое письмо г. Комисару государственныхъ театровъ“. „Позвольте мнѣ, г. комисаръ, предложить вашему вниманію слѣдующее. Въ настоящее время, когда падаютъ вѣроисповѣдныя и національныя ограниченія и есть полная надежда на то, что падутъ и другія ограниченія, направленные къ умаленію достоинства личности, было бы желательно, наконецъ, позабыться объ уничтоженіи по истинѣ позорныхъ для современнаго состоянія культуры слѣдовъ въ нашемъ законѣ древне-римской *potae* по отношенію къ профессіи актера. Таково хотя бы 10 приложение къ 32 ст. III-го тома Свода Законовъ, предусматривающее своеобразное лишеніе правъ для актера прежнихъ императорскихъ, а теперь государственныхъ театровъ, и другія статьи того же тома законовъ, устанавливающія не обязанность государства быть благодарнымъ за службу актеру государственнаго театра, какъ всякому другому правительственному служащему, а навязывающія актеру долгъ особой благодарности за назначеніе пенсіи. Существованіе въ законодательствѣ слѣдовъ древне-римской *potae* является въ настоящее время абсурднымъ.“

1-го мая закрылся сезонъ въ оперномъ театрѣ Народнаго дома, такъ какъ помѣщеніе реквизировано для крестьянскаго сѣзда. Труппа и рабочіе остались не у дѣла. На помощь оркестрантамъ, хористамъ и рабочимъ, сознавъ ихъ положеніе, пришло Вр. Правительство, обьявившее, что всѣ они будутъ удовлетворены жалованьемъ по сроку контракта изъ средствъ казны; но въ отношеніи актеровъ эта мѣра не примѣнена. Артисты рѣшили послать депутацию Вр. Правительству. У новаго правительства взгляды на театральную собственность остались тотъ же, что и при прежнемъ правительствѣ. Разоряются предпріятія, и въ голову никому не приходитъ, что необходимо возмѣщать хотя бы по справедливой оцѣнкѣ убытки антрепренера и актеровъ. Кстати, недавно въ этомъ же театрѣ былъ отмѣненъ спектакль (бенефисъ оркестра), по требованію Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, устроившихъ тамъ свое засѣданіе, причемъ объ очищеніи зданія было объявлено требованіе наканунѣ спектакля. Убытки, понесенные отъ отмѣны спектакля, какъ намъ сообщаютъ, не возмѣщены.

Оправданіе театра.

Если добро, нашедшее въ покойномъ нашемъ, истинно великомъ для Россіи, философѣ В. Соловьевѣ блестящаго апологета и защитника, если идея добра нуждается въ „оправданіи“, то конечно, театр—естественный атрибутъ этого добра—требовалъ, требуетъ и будетъ требовать непрерывно своего оправданія; такъ велика, такъ сильна, такъ захватна, власть театра надъ современной жизнью!

Эпоха революціонная не могла-бы считаться полнозвучной, когда-бы всѣ проявленія, экономическія и духовныя, современной Россіи не были передоцѣнены подъ самымъ острымъ, подъ самымъ безпощаднымъ микроскопомъ, который самодержавнѣйшая демократія намѣрена поставить на основную субстанцію души современнаго театра.

Революція не закончилась,—она еще вся модулируетъ изъ тональности въ тональность,—мы пока такъ далеки отъ заключительнаго каданса этой симфоніи, мы еще не знаемъ, какое мѣсто предназначается въ будущемъ социальномъ порядкѣ театру и куда его поставитъ гофмаршальская часть Ея Величества Демократіи. Но, независимо отъ намѣреній демократіи, театръ самъ беретъ свое мѣсто въ жизни; опрокидывая слегка покровительственное, слегка полупрезрительное къ нему отношеніе, театръ твердо знаетъ, что онъ, несомнѣнно, одинъ изъ идейныхъ творцовъ великой революціи, что безъ его долгой, безкорыстной подготовительной работы цѣли рабства не рухнули бы такъ легко. Поэтому театръ правъ, когда напоминаетъ о себѣ, какъ о величайшемъ факторѣ русской новой жизни, тысячу разъ правъ, когда крайнимъ представителямъ новой демократіи смѣло говоритъ:

—Я обусловилъ наступленіе революціи, вы жнете пышные урожаи моихъ посѣвовъ; но я не складываю своего оружія, и при созиданіи новой правовой жизни я, театръ, рядомъ съ книгой и школой, снова буду безпокойть совѣсть лѣниваго народа и открывать надеждой вѣру бодрыхъ. Такъ не мѣшайте-же мнѣ! Такія, прибли-

зительно, мысли проносились въ головѣ, когда мы съ почтеннымъ Е. П. Карповымъ были делегированы Александринскимъ и Маринскимъ театрами въ „Совѣтъ Солдатскихъ Депутатовъ“, засѣдающій въ Государственной Думѣ. Наша миссія,—защита существованія театровъ въ военное время и сохраненіе за артистами-военнообязанными права работать,—миссія эта въ такое время, когда страсти обострены до крайности, могла быть нами выполнена только на полувину. Но дѣло не въ этомъ. Важно то, что мы,—Карповъ и я—представители государственныхъ театровъ и Я. С. Левитанъ, представитель Союза всѣхъ объединенныхъ частныхъ театровъ Петрограда,—мы, лицомъ къ лицу, столкнулись съ фактической и реальной революціонной силой; меня мучила мысль, понимаютъ-ли „они“, что такое театръ, уйдутъ-ли я, театральныя челоуѣкъ, изъ этого важнаго засѣданія уничтоженнымъ или мои страхи окажутся напрасными?—Впечатлѣніе положительное. Значеніе и труды театра, особенно во время войны, учтены правильно, заслуги театра, гражданская работа актеровъ оцѣниваются высоко, но многіе солдаты—депутаты никакъ не могутъ согласиться на безусловное освобожденіе артистовъ, да и трудно этого, понятнo, было отъ солдатскаго парламента требовать. Мнѣнія раздѣлились на двое съ перевѣсомъ двухъ голосовъ въ отрицательную для насъ сторону; такимъ образомъ, вопросъ объ освобожденіи артистовъ или, вѣрнѣе, о сохраненіи коллектива труппы теперь потребуетъ какого-нибудь компромисснаго рѣшенія. Но дѣло не въ этомъ, важна для меня, лично, въ этомъ засѣданіи была подоплека вопроса: понятенъ-ли народу театръ, цѣнятъ-ли вооруженные—пахарь и рабочій трудъ русскаго театра, оправдывается-ли театръ народомъ, которому была посвящена вся гуманитарная, подобная труду муравья, подвѣжническая жизнь русскихъ актеровъ?

Отвѣчаю—да!

Каждый понимаетъ, что цѣликомъ освободить товарищей—артистовъ отъ браннаго сотрудничества царя народъ не можетъ, но онъ говоритъ:—театры во время войны нужны въ тылу, но они сейчасъ нужны и въ арміи; пускай актеры-воины идутъ въ войска, пусть служатъ своимъ искусствомъ. Арміямъ нужны лекторы, организаторы спектаклей, организаторы хоровъ. Милости просимъ! Солдатскіе депутаты согласны оцѣнивать актеровъ, пѣвцовъ и музыкантовъ бережно, какъ специалистовъ, но они нужны, дѣйствительно, не только въ тылу, но и весма на фронтѣ. Чѣмъ можно поколебать эту стальную логику? Яркимъ выраженіемъ подлиннаго „оправданія театра“ въ засѣданіи солдатскихъ депутатовъ прозвучала резолюція рядового солдата,—я не помню ее текстуально всю,—въ которой особенно знаменательны слова: „сохранить всюду театры въ тылу и освободить нужныхъ товарищей-артистовъ для необходимыхъ Россіи театровъ, потому что намъ театры показываютъ другую жизнь и учатъ доброму всѣхъ людей“. Такая идеалистическая резолюція не могла, конечно, пройти въ собраніи солдатъ-практиковъ, но ея абсолютная цѣнность отъ этого не уменьшается; если театръ въ поступательномъ движеніи послѣреволюціоннаго періода желаетъ сохранить свое вліяніе и значеніе, то онъ обязанъ служить добру. На этомъ только и можетъ быть основано „оправданіе театра“, какъ проявленія живого духа общества въ желающей жить и правильно организоваться странѣ.

Николай Боголюбовъ.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

—Контракты съ артистами Александринскаго театра возобновлены по 1-е сентября 1918 г.

—3-го мая должна была быть отправлена на фронтъ маршевая рота артистовъ измайловцевъ, въ составѣ 42 челоуѣкъ. Въ числѣ ихъ—артисты государственной драмы Барабановъ и Никитинъ, государственной оперы Александровичъ, государственнаго балета Медалинскій, Обуховъ, Морозовъ, Вильтзакъ, Семеновъ, театра А. С. Суворина Бороныхинъ, Степановъ и Листовъ, „Музыкальной драмы“ Иванцовъ и Кайдановъ, театра Сабурова Рогозинъ и Гришинъ, „Палась театра“ Онѣгинъ, Литейнаго театра Ермоловъ, „Павильонъ де-Пари“ Дмитріевъ, Икаръ и др.

Въ воскресенье, 30 апрѣля артисты, предназначавшіеся къ отправкѣ на фронтъ, устроили демонстрацію. Они вышли изъ казармъ съ хоромъ музыки. Впереди развѣвалось большое красное знамя съ надписью бѣлыми буквами: „Артисты измайловцы идутъ на фронтъ“. Во время шествія артистовъ по Невскому пр., толпа гуляющей, публики все время приветствовала ихъ.

По послѣднимъ сообщеніямъ, отправку маршевой роты отложена до разсмотрѣнія вопроса въ Исполнительномъ Комитетѣ Союза Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

— Приказомъ комиссара Ф. А. Головина на мѣсто бар. В. Л. Кусова управляющимъ канторой Государств. театровъ назначается бывший помощникъ управляющаго Л. Я. Мецнеръ, помощникомъ—бывшій дѣлопроизводитель канторы С. Л. Бертенсонъ.

— Последній конкурсъ имени Островскаго при Союзѣ драматич. писателей не далъ ни одной, заслуживающей вниманія пьесы. На конкурсъ поступило 116 пьесъ. Премія имени А. Н. Островскаго по единогласному постановленію жюри осталась неприсужденной. Точно также не удостоено ни одно присланное произведеніе почетнаго отзыва.

Въ то же время жюри отмѣтило нѣсколько пьесъ, обладающихъ въ большей или меньшей степени нѣкоторыми художественными достоинствами, именнно: „Зарево на утѣсѣ“, „Лицо жизни“, „Торжество добродѣтели“, „Рыцарь Гонтронъ“, „Тигръ“, „Молчаніе звѣря“ и двѣ пьесы безъ названія, подъ девизами „ббб—число имени“ и „Нельзя оставаться спокойнымъ, пока есть на свѣтѣ хоть одинъ страдающій человекъ“. Согласно § 8 Правилъ Конкурса, имена авторовъ этихъ пьесъ, безъ ихъ согласія, не могутъ быть опубликованы.

— Союзъ драматич. писателей подписался изъ средствъ основнаго фонда на Заемъ свободы на 25000 руб.

— Въ теченіе лѣтняго сезона въ театрѣ Музыкальной драмы будутъ происходить симфоническіе концерты по понедѣльникамъ и четвергамъ (вечерніе) и по воскресеньямъ (утренніе). Будетъ объявлено два цикла изъ произведеній Чайковскаго и Бетховена. По воскресеньямъ будутъ исполняться популярныя произведенія русскихъ авторовъ. Вечерними концертами будетъ дирижировать г. Филельбергъ, а воскресными—г. Моргулянь. Завѣдующимъ оркестромъ состоитъ С. А. Бейлезонъ.

— Въ Сестрорѣцкомъ курортѣ въ лѣтнемъ сезонѣ не будетъ концертовъ оркестра.

— Оркестръ Преображенскаго полка во главѣ съ дирижеромъ В. Р. Бакалейниковымъ выѣхалъ на лѣтній сезонъ въ Ростовъ.

— Изъ окончившихъ въ этомъ году Консисторію преміи получили піанистки Лренкель и Грауданъ.

— „Невскій Фарсъ снятъ на лѣто А. Е. Черкасовымъ, Сезонъ открывается 11-го мая. Составъ труппы: Г.г. О. С. Гуровская, М. Я. Мюаръ, Лео Лурье, С. М. Валимова, В. Н. Изюмова, Е. Н. Лаврова, П. И. Полянская, М. С. Прокофьева. О. О. Турская, В. И. Любавичъ. Г.г. С. В. Вербинъ, А. Н. Мелешевъ, А. М. Нальскій, Ю. И. Незнамовъ, Д. А. Сѣверовъ, А. М. Кузнецкій, А. Д. Войнаровский, А. Е. Черкасовъ, А. П. Дивѣевъ. Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

— Хоръ „Лѣтняго Буффа“ предъявилъ требованіе объ увеличеніи вдвое своихъ окладовъ.

Московскія вѣсти.

— Въ оперѣ Зимины. На общемъ собраніи всѣхъ работниковъ театра С. И. Зимины постановлено дѣло продолжать на будущій сезонъ, вновь привлечь А. В. Ивановскаго, который избранъ въ комиссію по организациіи новаго товарищескаго дѣла.

— Управляющій труппой государственнаго Малаго театра О. А. Правдинъ назначилъ В. С. Айдарова главнымъ режиссеромъ Малаго театра, вмѣсто И. С. Платонова, который будетъ очереднымъ режиссеромъ.

— Въ Москвѣ скончался на 64-мъ году бывшій основатель и директоръ филармоническаго о-ва (о-во любителей музыкальнаго и драматическаго искусства) П. А. Шостаковскій. При московскомъ филармоническомъ училищѣ покойный организовалъ симфоническіе концерты, которыми нѣкоторое время дирижировалъ.

— Издано новое распоряженіе объ ограниченіи освѣщенія въ театрахъ и кинематографахъ.

Допускается освѣщеніе подъѣздовъ государственныхъ и частныхъ театровъ на время сѣзды и разѣзды публики общей силы свѣта не свыше 200 свѣчей.

Зрѣлища и увеселенія въ театрахъ, циркахъ, кинематографахъ, театрахъ-варьетѣ и др. должны начинаться не ранѣе 7-ми часовъ и кончатся не позднѣе 11 часовъ вечера. Дневныя представленія въ театрахъ разрѣшаются по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ отъ 12-ти до 4 час. дня.

Представленія въ кинематографахъ не должны продолжаться болѣе 3-хъ часовъ въ будніе дни и 6-ти часовъ въ праздничные дни.

Сила внутренняго освѣщенія въ театрахъ (кроме сцены), кинематографахъ и проч. увеселительныхъ предпріятіяхъ, должна быть уменьшена на 50% по сравненію съ силою свѣта въ соотвѣтственное время 1916 года.

* * *

Спектакли артистовъ Московскаго Малаго театра. Какое искусство нужно теперь Россіи?.. Искусство возвеличенной жизни, страстной мечты, стихійнаго возвышеннаго стрем-

ленія. Только такимъ оно можетъ творчески воодушевить колоссальный, сверху до низу потрясенный, организмъ. Только такимъ оно можетъ питать живую жизнью государства, а не питаться лишь отъ государства.

Но пришелъ теперь рѣшительный часъ и не звучать, окрыляющія слѣва. Умеръ Донъ-Кихотъ,—живъ лишь Санхо-Панхо. Онъ приклеиваетъ одна къ другой свои „подлинныя“ житейскія сцены, гдѣ все складно и приложено и примѣрено.

Вотъ и вчера Санхо-Панхо спокойно и разсудительно повѣдалъ намъ старую повѣсть о „Закатѣ“ дворянства.

Уже Достоевскій говорилъ о русской женщинѣ въ „Дневникѣ“, конечно, обобщая: „Ужъ не въ самомъ ли дѣлѣ намъ отсюда ждать большой помощи?“ Но замѣчая въ женщинѣ настойчивость и терпѣніе, желаніе дѣла для самого дѣла, а не для того лишь, чтобы казаться, Достоевскій на первомъ планѣ поставилъ у нея „исканіе правды и жертвы“.

У князя Сумбатова въ оскудѣвшемъ, закатномъ дворянствѣ сильная женщина,—сильная лишь цѣпкими заботами о томъ, что уходитъ, практическими выкладками, либо хищнической жаждой ширины и размаха. И теперь въ старой уже пьесѣ „Закатъ“ особенно бросается въ глаза это забвеніе идеальныя порывовъ культурной женщины. И хотя во славу женщинѣ посвящена его пьеса, но ни капли романтики, взмѣнивъ ее бухгалтерская книга.

Не напрасно вся идеологія революціи связана съ именемъ „бабушки русской революціи“. Это не только символъ, это живая исторія ряда поколѣній. Безъ штриха изъ этой исторіи всякая лѣтопись будетъ суха и безкрасочна, какъ сѣрая будни. Такъ и случилось съ первымъ спектаклемъ у насъ московскаго Малаго театра. Но такова чудодѣйственная сила большого таланта: на тускломъ фонѣ будней, вдругъ, расцвѣтаютъ яркія, захватывающія краски, которыми, казалось бы, тутъ и не найтись.

Такова О. О. Садовская въ роли помѣщицы Валуновой. Душевные силы, неиспользованныя, но мощныя какими-то мистическими звеньями соединяютъ эту старую помѣщицу, всю ушедшую въ заботы, какъ выдать дочку замужъ да какъ продать повыгоднѣе шерсть, съ самыми свѣтлыми и прекрасными образами русскихъ. И вы готовы сказать московскіи гостьѣ:

„Бабушка русскаго искусства! Вы творите великое дѣло. Смотрите, какъ зажглись наши глаза, какъ прояснились лица. Какъ живѣе побѣжала кровь въ нашихъ жилахъ, какъ мы стали бодрѣе, какъ силою вашего энтузіазма мы приобщились къ радости творчества“.

Вотъ и все значительное отъ этого перваго спектакля московскаго Малаго театра.

Въ ансамблѣ пьесы хороши были г-жа Смирнова въ роли княгини Дубецкой, г. Климовъ, игравшій князя Дубецкаго, и г. Муратовъ—Маркъ Капусту.

Г-жѣ Левшиной выпала задача воплотить всю эстетику минувшаго и красоту хищническа новѣйшей формациі въ лицѣ Натальи Муравлевой. Въ этомъ было мало-мало граціи и самобытности, много готовыхъ сценически избитыхъ приемовъ и много ненужной суетливости.

Безцвѣтенъ г. Остужевъ—Муравлевъ. Это только неврастеникъ съ рѣзкими, крикливыми вспышками. Родовитое прошлое не стояло за нимъ во всей обаятельности внѣшнихъ формъ и внутренняго безсилія, какъ того хотѣлъ авторъ.

Безцвѣтенъ и г. Красовскій въ роли Рутильскаго. Хотя, положимъ, и Рутильскій, несмотря на приписываемая ему авторомъ глубину и искренность, совершенно мертвая фигура. Ярко играетъ судебного пристава съ пламенной и мечтательной душой г. Яковлевъ. **Божена Витвицкая.**

* * *

Литейный театръ. Дир. Львовскаго и Морочника открыла сезонъ „Любовнымъ кавардакомъ“, фарсомъ Гаво. Это „пантомимъ любви“, французское rigolo—перепѣвъ давно уже извѣстнаго и надѣвшаго. Опять мѣшковатый юноша (очень забавенъ Разумный, обольщаемый кокеткой (эффектная и съ entrain танцующая г-жа Смирнова), опять старый маркизъ-gamolli (умѣющій изъ ничего создать яркую фигуру г. Курихинъ). Опять „добродѣтельныя“ гризетки, вѣрныя любовникамъ „до смѣны“ (г-жи Рощовская и Астафьева), опять chassé-croisé съ changez vos dames. Смѣшныя, хотя и избитыя „словечки“, смѣшныя, хотя ставшія трафаретами положенія.

Почему не поставить чего-нибудь пооригинальнѣе?.. Въдѣ перестаешь улыбаться, когда слышишь въ сотый разъ ходячій анекдотъ.

Въ труппѣ хорошія силы: Курихинъ, Разумный, Гаринъ. Но надо ихъ использовать получше. Г-жа Смирнова для фарса—также цѣнна не малая.

Ну, такъ дѣйствуйте же, а не топчитесь на исхоженныхъ дорожкахъ. **Н. Тамаринъ,**

Троицкій театр. Чтобы публику, привыкшую смотрѣть и слушать „миніатюры“, надѣть которыми не надо задумываться, заставить „надѣть собою“, по Гоголевски, смѣяться, заставить разобратся въ траги-комическомъ гении Мольера, надо имѣть большую труппу съ крупными талантами.

А „Тартюфъ“ безъ ансамбля и, главное, безъ центральныхъ фигуръ—Тартюфа и Оргона—мало подходящая затѣя.

Приглашеніе гастролеровъ должно быть также соображено съ тѣмъ, къ какимъ ролямъ именно эти гастролеры могутъ оказаться подходящими. Г. Усачевъ,—бытовой прозаикъ, актеръ на маленькія характерныя рольки, не можетъ осилить роли Оргона, для которой нуженъ артистъ большого масштаба. Г-жа Чижевская—бытовая комическая старуха, не подходитъ къ роли рѣзкой, властной, важной, но не вульгарной г-жи Пернель; артистка играетъ ее излишне жестко. Г. Чернышевъ въ роли Тартюфа не даетъ того *charme'a*, того умѣнья „влѣзть въ душу“, которымъ можетъ быть объяснено вліяніе на домъ Оргона негодяя, прикрывающагося благочестіемъ и мнимой добродѣтелью. Игра г. Чернышева—нарочито сгущенная, и мимика и рѣчь утрированы.

Очень веселая и жизненная Дорина—г-жа Попова.

Гораздо болѣе понравились публикѣ интермедіи. Особенно удачно исполненіе г. Кудринимъ пѣсни „О паукъ“ г. Мазуркевича, на злободневную тему, какъ „паукъ“ оплелъ и сгубилъ въ „неизвѣстномъ“ королевствѣ и короля, и королеву.

Пастораль въ костюмахъ жанра Ватто спѣта безъ отгѣнковъ.

Декораціи г. Школьника въ пьесѣ Мольера въ стилѣ Людовика XIV' превосходны. Но все испортила въ 1 актѣ мебель въ черныхъ коленкоровыхъ чехлахъ, точно изъ похороннаго бюро.

Декораціи и костюмы—въ полной прекрасной гармоніи, а обстановка сцены—какое то убожество.

Н. Тамаринъ.

* * *

Драматическій выпускной классъ г. Ракитина, ушедшій отъ г. Пламъ и пріютившійся на курсахъ у г-жи Топорской, выступилъ въ рядѣ маленькихъ пьесъ.

Видимо, учитель работаетъ съ классомъ старательно.

У учащихся есть техника, умѣнье, навыки.

Наиболѣе мнѣ понравились ученики невыпускнаго класса: г-жа Черткова, съ хорошими сценическими внѣшними данными (лицо, фигура) и голосомъ (контральтоваго звука) и г. Солодовниковъ, у котораго лучше вышла характерная пожилая роль.

Изъ выпускныхъ отмѣчу г-жу Владимірову, играющую какъ молодая, такъ и пожилая комическія роли. У нея—живая рѣчь, простота. Въ роли субретки горничной („Воздушные замки“) Хмѣльницкаго г-жа Владимірова дала удачные штрихи.

Надо обратить вниманіе на читку стиховъ. Въ школѣ слѣдуетъ щепетильно строго добиваться, чтобы учащіеся чувствовали музыку стиха, ритмъ и темпъ. А я замѣтилъ здѣсь погрѣшности. У насъ и извѣстные актеры переставляютъ въ стихахъ слова, вставляютъ лишнія, пропускаютъ, чѣмъ искажается стихъ. Это—слѣдствіе неряшливости при заучиваніи ролей.

Если и въ художественной прозѣ это недопустимо, то въ стихахъ—тѣмъ болѣе.

Невыпускному ученику г. Шольцу надо отдѣлаться отъ неприятнаго апломба, какого-то „неглиже съ отвагой“.

Въ рѣчи его, а также (въ меньшей степени) въ рѣчи г-жи Голубковой (2 курса) — акцентъ. Вообще же г. Шольцъ—человѣкъ, кажется способный, и въ пьесѣ Хмѣльницкаго, и въ „Юбилей“ Чехова у него слышались нотки искренняго комизма.

Не понимаю, зачѣмъ г. Ракитинъ потерялъ время на разучиваніе учениками такого пустого мѣста, какое представляетъ собою пьеса г. Кузмина „Принцъ съ мызы“. Когда она кончилась, въ публикѣ слышалось: „Въ чемъ же дѣло?“ Пьеску скрасила г-жа Черткова, давшая много юмора и жизни.

Н. Тамаринъ.

* * *

„Искусство народу“. (На концертъ-митингъ Народной Консерваторіи). Стремленіе къ демократизаціи искусства, въ широкомъ смыслѣ этого слова, въ частности къ демократизаціи искусства музыкальнаго, давно уже стало замѣчаться въ нашей музыкальной жизни. Однимъ изъ первыхъ пионеровъ въ дѣлѣ приближенія музыки къ широкому массамъ населенія и распространенія музыкальнаго образованія, безъ котораго невозможно воспріятіе и правильное пониманіе образцовъ музыкальнаго творчества, — явилась „Народная Консерваторія“, основанная въ 1908 г.

М. Фокинъ и В. Фокина.
(Къ турнѣ по провинціи).

группой музыкальныхъ дѣятелей, проектирующихъ устройство цѣлаго ряда бесплатныхъ концертовъ для народа въ различныхъ частяхъ города. Такіе концерты намѣчены только съ осени, а пока Народная Консерваторія организовала въ Михайловскомъ театрѣ первый грандіозный концертъ-митингъ, являющийся своего рода опытомъ.

Когда поднялся занавѣсъ, публика увидѣла на сценѣ, позади хора и оркестра, большой красный плакатъ, на которомъ былъ начертанъ девизъ Народной Консерваторіи „Искусство народу“. На эту тему, освѣщая ее съ разныхъ сторонъ, говорили многочисленныя ораторы. Открылъ рѣчи красивымъ и содержательнымъ словомъ, сказаннымъ съ большимъ подъемомъ, директоръ и главный руководитель Народной Консерваторіи А. Ф. Каль, выяснившій значеніе Консерваторіи и демократическій характеръ ея дѣятельности. Дѣтели музыкальнаго искусства, получившіе свое образованіе на народныя деньги въ субсидированныхъ правительствомъ консерваторіяхъ, теперь должны отдать долгъ народу и подѣлиться съ нимъ своими знаніями. Рѣчь г. Каль была приветствована шумными аплодисментами. О недостаточномъ пониманіи значенія и цѣнности искусства въ широкихъ народныхъ кругахъ, о печальныхъ явленіяхъ, зависящихъ отъ такого непониманія, говорила В. Н. Фигнеръ, отмѣтившая, между прочимъ, тотъ прогрессъ, который сдѣлала демократизація искусства (опытъ Сѣровой съ устройствомъ народной оперы и т. п.).

В. Г. Каратыгинъ коснулся вопроса о связи музыки и революціи (его рѣчь будетъ напечатана въ слѣд. №). Общанное выступленіе А. И. Куприна не состоялось, но популярный писатель все же прислалъ свою рѣчь, которая и была прочитана артисткой Мусиной. Музыка вышла изъ глубины народной массы и къ народу должна возвратиться. Свободному народу—свободное искусство. Чистая, свѣтлая власть искусства—единственная власть, которую признаютъ всѣ безъ исключенія охотно. Искусство болѣе, чѣмъ что-либо другое, является факторомъ объединенія народовъ и поведетъ къ ихъ братству.

Проф. В. Н. Сперанскій увѣренъ, что новый строй нашей жизни даетъ намъ новое искусство, совершенно отличное отъ стараго, которое служило лишь сильнымъ міра сего, вело къ классовой розни, разьединенію.

Послѣднимъ ораторомъ былъ А. Н. Брянчаниновъ. Русскій народъ, давшій высокіе образцы музыкальнаго искусства, выйдетъ съ честью изъ всѣхъ испытаній. „Красота спасетъ міръ, красота спасетъ Россію“, — закончилъ онъ свою рѣчь.

На рѣчахъ сосредоточивался главный интересъ вечера Народной Консерваторіи, но и музыкальная часть программы заслуживала вниманія. Былъ исполненъ подъ

управленіемъ автора гимнъ-кантата г. Сассъ-Тисовскаго „Къ родному народу“ (на слова Трофименко) для солистовъ, хора и оркестра. Кантата даетъ настроеніе, звучитъ красиво и импозантно, особенно къ концу, когда музыка принимаетъ торжественный характеръ. Солисты г-жа Доннеръ и г. Куклинъ (преподаватели Консерваторіи), а также хоръ заслуживаютъ полной похвалы, оркестръ же не давалъ должной звучности, что, впрочемъ, зависѣло отъ неудачнаго расположенія его слишкомъ въ глубинѣ сцены. Очень удачно прошелъ также гимнъ изъ „Орлеанской дѣвы“ Чайковскаго въ исполненіи г-жи Павловой, гг. Кукулина, Бухтоярова, хора и оркестра. Въ заключеніе оркестромъ недурно исполнена увертюра „Свѣтлый праздникъ“ Н. А. Римскаго-Корсакова.

А. Холодный.

Въ московскомъ Большомъ театрѣ.

Отказъ Л. В. Собинова отъ должности комиссара Большого театра вызвалъ сочувствующую демонстрацію труппы, выразившуюся въ однодневной забастовкѣ.

На спектакль 28 апрѣля, когда поднялся занавѣсъ, предъ публикой предстала необычная картина. На сценѣ находился весь артистическій, постановочный и техническій персоналъ Большого театра.

Ө. Б. Павловскій выступаетъ впередъ и взволнованнымъ голосомъ произноситъ слѣдующее:

„Цѣлый рядъ приказовъ послѣдняго времени, исходящихъ отъ петроградскаго управленія государственными театрами, клонились къ послѣдовательной ликвидаціи предоставленной Большому театру автономіи и вызвали вынужденный отказъ Л. В. Собинова отъ званія комиссара Большого театра. Кроме того, въ послѣднемъ письмѣ помощника комиссара Макарова сказано, что съ 1 сентября 1918 года театръ будетъ существовать на новыхъ началахъ, при чемъ не сказано, каковы эти начала и къмъ они вырабатываются.“

Считая, что всѣ указанныя распоряженія выражаютъ въ сущности своей недѣлѣ къ нашему избраннику—Л. В. Собинову и самоуправляющемуся Большому театру и, признавая, что право рѣшенія о будущемъ бытіи государственныхъ театровъ принадлежитъ Учредительному Собранію и что прерогативы послѣдняго не могутъ быть узурпированы ни нынѣшнимъ составомъ Большого театра, ни петроградскимъ совѣщаніемъ случайныхъ и безответственныхъ лицъ, общее собраніе всего артистическаго, техническаго и постановочнаго персонала Большого театра постановило большинствомъ противъ одного объявить на сегодня однодневную забастовку-протестъ.

О томъ, какъ будетъ удовлетворена абонементная публика, будетъ объявлено въ газетахъ. Извините и не судите насъ строго“.

Въ отвѣтъ на это—громъ аплодисментовъ публики.

Оркестръ нѣсколько разъ играетъ марсельезу, артисты раскланиваются и занавѣсъ падаетъ подъ громъ аплодисментовъ.

Принятіе столь рѣшительныхъ мѣръ со стороны артистовъ было вызвано слѣдующимъ: за подписью Ф. А. Головина было получено письмо такого содержанія: „Въ виду предполагаемой реорганизации театровъ на новыхъ началахъ, примѣненіе временнаго штата личнаго состава комисаріата пока должно быть отложено“.

Комиссія всѣхъ труппъ послала протестъ противъ дѣйствій представителя Временнаго Правительства.

Демонстрація повторилась на слѣд. день, на спектакль, устроенномъ Совѣтомъ солдатскихъ депутатовъ, въ которомъ впервые послѣ двухлѣтняго перерыва выступилъ Л. В. Собиновъ.

Послѣ перваго акта „Искателей жемчуга“ на сцену вышелъ весь артистическій, постановочный и техническій персоналъ Большого театра. Ө. Б. Павловскій обратилъ къ Л. В. Собинову съ рѣчью, въ которой привѣтствовалъ его, какъ перваго выборнаго управляющаго Большого театра.

Въ отвѣтной рѣчи Л. В. Собиновъ, между прочимъ, сказалъ, что управленіе государственными театрами находится въ рукахъ лицъ, постороннихъ театру. Съ ними возвратился въ театральное дѣло прежній духъ приказовъ.

„Московское общество поняло насъ. Мы благодарны ему. Мы а еллируемъ къ нему и просимъ поддержать“.

Эти заключительныя слова Л. В. Собинова сопровождалась взрывомъ аплодисментовъ.

Комиссаръ бывшаго императорскаго двора Ф. А. Головинъ въ письмѣ въ редакціи газетъ даетъ такое объясненіе:

„Если стать на точку зрѣнія оратора, говорившаго съ публикой, что право рѣшенія о будущемъ бытіи государ-

ственныхъ театровъ принадлежитъ лишь учредительному собранію, то слѣдовало бы признать, что вся прежняя организація управленія театрами (дирекція, контора и т. п.) остается неизмѣнной. Между тѣмъ, временное правительство не могло стать на эту точку зрѣнія.“

Считаясь съ фактами уже происшедшихъ измѣненій въ управленіи театромъ, идя навстрѣчу справедливымъ желаніямъ автономіи артистовъ и въ то же время желая установить единообразіе въ устройствѣ всѣхъ труппъ Петрограда и Москвы, мною предпринята была выработка единого для всѣхъ театровъ временнаго положенія, которое отвѣчало бы общимъ пожеланіямъ самоопредѣленія дѣятелей сцены. Въ виду того, что окончательная редакція временнаго положенія была установлена лишь 28-го апрѣля, я счелъ долгомъ 24-го апрѣля сообщить уполномоченнымъ московскихъ театровъ, что примѣненіе временныхъ штатовъ выборныхъ должностей по труппамъ пока должно быть отложено.

Не могу не выразить моего глубокаго сожалѣнія, что артисты и служащіе Большого театра, не дождавшись рѣшенія дѣла, вынесли его на судъ публики, лишили ее возможности прослушать спектакль и создали у общества убѣжденіе, что прежній порядокъ лучше гарантировалъ публику отъ печальныхъ случаевъ, подобныхъ инциденту 28-го апрѣля“.

Л. В. Собиновъ получилъ отъ г. Головина слѣд. телеграмму:

„Очень сожалѣю, что вы по недоразумѣнію сложили свои полномочія. Убѣдительно прошу продолжать работу до выясненія дѣла. На-дняхъ выйдетъ новое общее положеніе объ управленіи театрами, извѣстное Южину, отвѣчающее пожеланіямъ дѣятелей театра“.

† И. А. Алчевскій.

Если бы мы жили въ другое время и всѣ наши помыслы не были неотвратимо обращены на жгучіе вопросы государственнаго нашего существованія,—смерть такого артиста, какъ И. А. Алчевскій, заставила бы насъ, дѣятелей искусства, отнестись съ большой горечью къ этой тяжелой утратѣ. Вѣрнѣе сказать, мы острѣе почувствовали бы скорбь, если бы не были уже достаточно истерзаны тревогами и волненіями, выпавшими на нашу долю по волѣ неисповѣдимой Судьбы.

Смерть И. А. Алчевскаго, заставшая артиста въ расцвѣтъ силъ и таланта, является весьма ощутительной

КИНО-ТЕАТРЪ.

М. Мордкинъ въ картинѣ „Первый и послѣдній“.
(Кино-фабрика А. О. Дранкова).

И. А. Алчевскій („Ромео и Джульета“).

утратой. Въ лицѣ Алчевскаго музыкальный міръ оплакиваетъ одного изъ лучшихъ своихъ пѣвцовъ. Природа надѣлила его прекраснымъ голосомъ, работа надъ собой дала артисту рѣдкое искусство владѣнія этимъ превосходнымъ матеріаломъ, природная музыкальность, чуткость и интеллигентность натуры побудили Алчевскаго использовать этотъ природный, отлично культивированный вокальный матеріалъ для цѣлей истиннаго служенія искусству. Вспомнимъ нашихъ первоклассныхъ пѣвцовъ, сопоставимъ ихъ съ Алчевскимъ, и мы должны будемъ признать, что онъ никогда не ставилъ своего профессиональнаго честолюбія выше честолюбія настоящаго художника, который считаетъ своей цѣлью служеніе искусству, не заботясь о дешевыхъ лаврахъ любимчика публики. Вспомнимъ концертныя выступленія Алчевскаго съ произведеніями Гнѣсина, Прокофьева, вспомнимъ его недавнее участіе въ „Каменномъ гостѣ“. Это ли не свидѣтельство о его чуткости къ художественному репертуару, къ интересамъ молодыхъ авторовъ? Другой пѣвецъ, съ данными Алчевскаго, не сталъ бы заниматься художественной пропагандой. Онъ вполнѣ удовлетворился бы лаврами баловня театальной публики. Алчевскій былъ не таковъ. Какъ человекъ и всякій артистъ, онъ не былъ, конечно, безучастенъ къ своему успѣху, но успѣхъ не кружилъ ему головы, не туманилъ его художественнаго сознанія. Какъ жаль, какъ глубоко жаль, что мы потеряли такого артиста.

Н. Малковъ.

ему предстояла въ Петроградѣ, снова уѣзжаетъ за границу, выступаетъ съ огромнымъ успѣхомъ въ Grand Opéra въ Парижѣ, а затѣмъ предпринимаетъ большую поѣздку по Сѣверной Америкѣ, гдѣ его гастролы также сопровождаютъ большой успѣхъ. Въ 1911 г. И. А. возвращается на родину, подписываетъ контрактъ въ московскій Большой театръ, а съ 1915 г. начинается снова пѣть въ Марининскомъ театрѣ. Въ репертуаръ И. А. входили: „Ромео и Джульета“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Пророкъ“, „Гугеноты“, „Карменъ“, „Аида“, „Фаустъ“, „Садко“, „Пиковая дама“. Среди артистовъ покойный славился въ качествѣ блестящаго музыканта и знатока литературы. Нынѣшней зимой И. А. выступалъ съ большимъ успѣхомъ въ оперномъ театрѣ Народнаго дома и въ Марининскомъ театрѣ. Событія конца февраля тяжко отразились на психикѣ артиста, и онъ сталъ проявлять признаки ненормальности. И. А. былъ помѣщенъ въ одну изъ психіатрическихъ лечебницъ въ Москвѣ, но оттуда родные перевезли его на Кавказъ.

РАССКАЗЪ

Московскія письма.

XXXIII.

Если несмотря на то, что совершившійся у насъ огромный политическій переворотъ не искусственно былъ вызванъ, а произошелъ съ органической неизбежностью, — если говорю я, несмотря на это, вся Россія оказалась все-таки застигнутой имъ врасплохъ, то естественно, что такъ же застигнутымъ имъ врасплохъ оказался и русскій театръ. Передъ руководителями театровъ всталъ вопросъ: можно ли довольствоваться репертуаромъ прежняго характера, или же въ общественномъ настроеніи и съ этой стороны произошелъ такой сдвигъ, что прежній репертуаръ уже неприемлемъ и надо искать чего-то совсѣмъ иного?

Я, конечно, имѣю въ виду не тѣ театры, которые являются лишь видомъ коммерческаго промысла, лавочками, заботящимися лишь о кассѣ и потому откровенно бѣгущими за всякими сенсациями, хотя бы и самыми недостойными, лишь бы только онѣ уловляли улицу и поднимали кассовую выручку: о такихъ „театрахъ“ въ ковычкахъ говорить не стоитъ. Но тѣмъ изъ театровъ, которые хотя и не игнорируютъ интересы своей матеріальной стороны, но въ то же время, все-таки, имѣютъ право считаться въ мѣру своихъ силъ работающими и на искусство, нужно ли такимъ театрамъ стремиться къ тому, чтобы отдавать дань минутъ, пуская даже и великой?

Эти вопросы вызываетъ послѣдняя новая программа „Летучей Мыши“, въ значительной своей части пытающаяся дать откликъ на современныя переживанія. Г. Балевъ, еще по поводу предшествующей программы своего театра, совпавшей съ первыми днями революціи, какъ бы извинялся передъ публикой за то, что не имѣлъ возможности приноровить содержаніе программы къ характеру

И. А. Алчевскій („Іоаннъ Лейденскій“).

И. А., сынъ крупнаго харьковскаго помѣщика, началъ свою оперную карьеру 15 лѣтъ назадъ, по окончаніи харьковскаго университета. Его привезъ въ Петроградъ отецъ, по настоянію котораго собственно и посвятилъ себя артистической дѣятельности покойный. Бывшій директоръ государственныхъ театровъ князь В. М. Волконскій обратилъ вниманіе на молодого пѣвца и совѣтовалъ ему приготовиться для большой сцены, такъ какъ по мнѣнію Волконскаго, у И. А. были для этого всѣ данныя. И. А. уѣзжаетъ за границу, учится у лучшихъ профессоровъ и возвращается въ Россію уже готовымъ артистомъ. В. А. Теляковскій приглашаетъ И. А. на Марининскую сцену. Здѣсь покойный пробылъ не долго и, не удовлетворившись работой, которая

момента. Новую программу онъ уже въ большей степени прировнялъ къ этому, но все же, какъ ему, повидимому, самому кажется, еще недостаточно.

Я сказалъ бы, что—не недостаточно, а плохо, и думаю, что иначе быть не могло. Потому что не можетъ быть иначе, какъ плохо, если искусство начинается къ чему нибудь приспособляться, хотя бы и къ очень великому. Приспособление—не дѣло искусства.

Я не хочу этимъ сказать, что искусство не должно совсѣмъ касаться политики. Я такъ не думаю. Я думаю, что для искусства ничего запретнаго нѣтъ, что оно имѣетъ право на всѣ области, а въ томъ числѣ, стало быть, и на область политики. Если политика является настоящимъ источникомъ вдохновенія для художника, онъ создастъ произведеніе политическаго значенія, которое въ то же время будетъ и подлиннымъ произведеніемъ искусства. Но для этого художникъ,—поэтъ или какой другой,—долженъ горѣть тѣмъ, во имя чего онъ творитъ. А когда онъ сочиняетъ по заказу, потому только, что такого характера произведеніе требуется интересами минуты, ничего хорошаго изъ этого не выйдетъ, какъ никогда ничего хорошаго не выходитъ изъ вещей, создаваемыхъ на случай. Если театры сумѣютъ найти въ старомъ произведеніи искусства, совпадающія съ переживаніями нашихъ дней, или если явятся новыя произведенія, отвѣчающія и этимъ переживаніямъ, и вѣчнымъ требованіямъ искусства, отчего, разумѣется, такихъ произведеній не ставить. Но гнаться за этимъ во чтобы ни стало—не слѣдуетъ, это ни къ чему цѣнному не приведетъ.

Открывшейся теперь свободой каждый пользуется, какъ можетъ. Вздумалъ воспользоваться ею и г. Анатолій Каменскій, чтобы возобновить проповѣдь тѣхъ своихъ идей, которыми посвящено большинство его произведеній, а въ томъ числѣ и его „Леда“. Нашелся и театръ,—тотъ, который поселился въ помѣщеніи бывшаго Камернаго театра, взявшійся эту пьесу поставить. Представленію предшествуетъ маленькій рефератъ г. Каменскаго о „соціализаціи красоты“, а затѣмъ даютъ пьесу, въ которой показывается эта самая „красота“ въ видѣ голой женщины.

О допустимости живой наготы на сценѣ писано уже не мало. Мнѣ думается, что въ танцѣ, въ живой картинѣ, или еще въ какомъ нибудь подходящемъ положеніи,—живая нагота допустима. Но совершенно необходимо, чтобы она при этомъ представала передъ зрителями въ какомъ то творческомъ художественномъ процессѣ, преображающемъ ее и дѣлающемъ ее элементомъ искусства. Но когда передъ вами, какъ въ „Ледѣ“, стоитъ голая дама и резонерствуетъ, вы видите не преображенную въ художествѣ и потому очищенную наготу, видите не нагую женщину, а именно голую даму, и вамъ дѣлается неловко и за нее, и за себя.

Впрѣмь, актриса, игравшая Леду, на полное обнаженіе,—вѣдь на Ледѣ по пьесѣ ничего не должно быть, кромѣ золотыхъ туфель,—все таки не рѣшилась. Кое что она открыла или полуоткрыла, кое что закрыла, а кромѣ того, набросила на себя газовое покрывало, которое то раскрывала, то закрывала. Но этотъ „компромиссъ“ не улучшалъ положенія: все-таки, въ концѣ концовъ, это была разглагольствовавшая голая женщина, которая сама себя, повидимому, не вполне ловко чувствовала, что было замѣтно по стѣсненности ея дыханія. Получалось зрѣлище, конечно, пряное, но ни въ какихъ отношеніяхъ съ искусствомъ не состоящее, какъ ни въ какихъ отношеніяхъ не состоятъ съ нимъ и сама эта жалкая пьеса.

Таково впечатлѣніе отъ голой женщины на сценѣ: неловко, совѣстно, и ничего иного. Но, вѣдь, г. Каменскій идеѣ въ своей проповѣди дальше и требуетъ обнаженія женщины не на сценѣ только, но и въ жизни. Опытъ на сценѣ слишкомъ недвусмысленно свидѣтельствуетъ о полной утопичности высокихъ идеаловъ г. Каменскаго.

Въ помѣщеніи Драматическаго театра играетъ теперь труппа г.г. Полонскаго и Муратова, задумавшихъ давать здѣсь въ теченіе лѣтняго сезона комедійный репертуаръ. Для открытія поставили „Золотую клѣтку“, не новую уже и достаточно ничтожную пьесу. Несмотря на участіе въ пьесѣ не только пользующихся извѣстностью въ провинціи, но и московскихъ актеровъ, спектакль носилъ печать захолустной неряшливости, одобренной провинціальнымъ шикомъ. Второй премьерой дали пьесу г. Гр. Бостунича „Наука любви“. Кажется, она шла въ Петроградѣ, чуть ли не въ театрѣ Яворской. Эта оригинальная пьеса носить, по моему, опредѣленные признаки и оземнаго происхожденія, но и при всемъ томъ остается третьимъ сортомъ; а одинъ актъ въ ней—это „своими словами“ рассказанный эпизодъ изъ „Дамы съ камеліями“. Въ ней недурно играли г. Мурскій и г-жа Штенгель, и ничего бы былъ г. Смирновъ, если бы съ меньшимъ смакомъ осуществлялъ авторское остроуміе, заставлявшее его каждый свой пассажъ оканчивать однимъ и тѣмъ же рефреномъ: пустяки—женщина, пустяки—деньги,

и еще какія то пустяки, пустяки и пустяки. Ожидается г-жа Рощина-Инсарова и другіе гастролеры, а пока въ этомъ лѣтнемъ предпріятіи интереснаго мало.

И. Джонсонъ.

Странные аргументы.

Маркъ Твэнъ рассказываетъ, что когда онъ былъ еще юношей, и плавалъ помощникомъ лоцмана на пароходахъ по Миссисипи, его начальникомъ былъ лоцманъ, большой любитель англійской литературы и ярый поклонникъ Шекспира. Онъ постоянно вступалъ въ споры съ молодымъ товарищемъ по службѣ, и когда всѣ имѣвшіеся въ запасѣ доводы у него истощались, онъ прибѣгалъ къ одному, который приносилъ съ собой окончательную и непреоборимую побѣду. Онъ говорилъ:

— Да, замолчи, оселъ!

Противъ такого аргумента Твэнъ ничего не могъ возразить. Семинаристы это называютъ „argumentum baculinum“—„убѣжденіе при помощи палки“,—и считаютъ его самымъ сильнымъ убѣжденіемъ въ мірѣ.

Мнѣ и Маркъ Твэнъ съ своимъ начальникомъ, и бурсакъ съ „палочными доводами“ вспоминаются по случаю тѣхъ обстоятельствъ, что происходятъ въ послѣднее время въ нашихъ театральнхъ муравейникахъ. Какъ будто у представителей сцены не хватаетъ словъ, и они прибѣгаютъ къ физическому воздѣйствію для того, чтобы подтвердить свое мнѣніе кулачнымъ правомъ. Это отзывается средневѣковымъ,—слѣдовательно и рыцарствомъ. Вѣдь кулачное право и идеалы рыцарства уживались какъ-то наряду другъ съ другомъ.

На дняхъ актеръ и присяжный повѣренный,—управляющій труппой,—объяснялись по поводу будущаго сезона. Объясненіе было настолько горячее, что кончилось побоями. Дуэль не состоялась потому, что актеръ оказался нижнимъ чиномъ, а нижніе чины не имѣютъ права ни вызывать кого либо на дуэль, ни сами принимать вызовъ. Такимъ образомъ, каждый остался при своемъ мнѣніи—и побившій, и побитый.

Въ другомъ театрѣ—режиссеръ вызвалъ на дуэль актера, Вы думаете, тутъ вопросъ о семейной чести, или о чести того лица, которое послало

М. Рыбальскій.

(Еврейская труппа А. Фишзона и А. Компанѣйца).

МАСТЕРСКАЯ ОБЩЕДОСТУПНАГО ТЕАТРА.

Служанка Виржини (г-жа Валентинова).
„Чудо стр. Антонія“. (Рис. А. Шабадъ).

вызовъ? Ничего подобнаго! Это результатъ различныхъ взглядовъ на цѣли и задачи сцены. Актеръ сравнилъ дѣятельность режиссера по ея характеру съ дѣятельностью Григорія Распутина. Сравненіе не есть равенство, но режиссеру самый отдаленный намекъ на Распутина былъ обиденъ. Въмѣсто того, чтобы доказать, что его дѣятельность на почвѣ театра плодотворна, полезна, лишена всякаго стремленія къ личной выгодѣ, всякаго шарлатанства,—онъ посылаетъ секундантовъ.

Представьте на минуту, что вызовъ его принять. Что шпаги не бутафорскія, а настоящія скрестились гдѣ нибудь подъ Павловскомъ или Парголовымъ, представьте, что режиссеръ проткнулъ руку актера, или актеръ впустилъ кончикъ шпаги въ легкое режиссера,—выиграетъ ли отъ этого человѣческая логика? Шарлатанство разсѣется, растаетъ „яко таетъ воскъ отъ лица огня“?—Убѣжденіе актера отъ этого измѣнится? Argumentum baculinum только превратится въ argumentum ensis,—но вопросъ о томъ, какъ надо играть и ставить Шекспира и Лермонтова этимъ не подвинется впередъ ни на волосокъ.

Еще болѣе я не понимаю обращенія артистовъ къ публикѣ, призываемой въ судьи по поводу недоразумѣнія между труппой и ея администраціей. Такое обращеніе по меньшей мѣрѣ странно, и вотъ почему.

Всякій судъ тогда только правильно отправляетъ свои обязанности, если онъ безпристрастенъ, и не заинтересованъ ни той, ни другой стороной. А публика, собравшаяся на спектакль, всегда заинтересована тѣмъ, чтобы этотъ спектакль шелъ. Забастовавшая труппа своей забастовкой какъ бы говоритъ:

— Господа, мы доведены до крайности, потому и бастуемъ. Виноваты не мы, а лица поставленныя судьбой надъ нами. Намъ не къ кому обращаться съ жалобой, и потому мы обращаемся къ вамъ.

Публика всегда будетъ на сторонѣ тѣхъ, которые хотятъ дать спектакль, а не на сторонѣ тѣхъ, которые вольно или невольно этому препятствуютъ. Поэтому всегда раздадутся одобренія по адресу „притѣсняемыхъ“. Труппа знаетъ, что разбираться въ томъ, кто правъ, кто виноватъ, зрители сейчасъ не будутъ, но извѣстный „жестъ“, какъ принято теперь выражаться, сдѣланъ,—и потому дѣйствуютъ навѣрняка.

Я нисколько не хочу становиться на сторону администраціи театровъ, и ее оправдывать. Администрація часто бываетъ неправа, но я становлюсь на сторону публики. Это третье лицо, да вдобавокъ понесшее расходы на посѣщеніе въ данный вечеръ театра. Зритель хочетъ смотрѣть или слушать представленіе, а ему говорятъ:

— Наши отношенія съ управленіемъ таковы, что и т. д.

Онъ на это можетъ сказать:

— Позвольте, мы объ этомъ поговоримъ съ вами завтра, или сегодня послѣ спектакля, а теперь играйте, пожалуйста. Если вы возвратите мнѣ деньги за билетъ, меня это не удовлетворитъ. Вознаградите меня за извозчиковъ, за потерянное время,—наконецъ, дайте мнѣ нравственное удовольствіе. Я хочу слушать оперу, а отнюдь не разбираться въ вашихъ дразгахъ.

Я вхожу въ шкуру зауряднаго обывателя. Представьте, онъ пріѣхалъ на два-три дня въ столицу.—Онъ съ большимъ трудомъ, переплативъ втрое, досталъ билетъ въ театръ и доволенъ: „вотъ, молъ, я дорвался до образцоваго театра“. А ему начинаютъ говорить со сцены:

— Извиняемся: мы сегодня не будемъ исполнять положеннаго, и наши счета съ начальствомъ предоставляемъ на ваше усмотрѣніе...

Стр. Антоній (Г-жа Смирнова).
„Чудо стр. Антонія“. (Рис. А. Шабадъ).

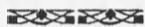
Съ болью въ сердцѣ, прїѣзжій покидаетъ театръ-зальный залъ четырьмя часами ранѣе, чѣмъ разсчитывалъ. Его поддерживаетъ мысль, что онъ исполнилъ долгъ гражданина. Потерянный имъ время и деньги—залогъ будущаго благоустройства государства. Онъ долженъ же приходить на помощь къ обиженнымъ и угнетаемымъ! Его самолюбію льститъ, что къ его справедливости взываютъ эти обиженные. Но съ другой стороны, какой-то бѣсъ ему шепчетъ:

— „А все-таки твои деньги пропали, твое время прошло, все-таки ты на спектакль не былъ“.

Такія средства борьбы и водворенія справедливости въ государствахъ странны. Къ благополучію однихъ непременно надо переступить черезъ неблагополучіе другихъ. Чтобы артисты были счастливы, нужно взять изъ кармана обывателя затраченные имъ деньги, или побить присяжнаго повѣреннаго.

Мнѣ кажется это своего рода *argumentum baculum*, къ которому прибѣгать не слѣдовало бы. Не надо кровавыхъ расправъ и вообще кулачнаго права,—не такое время.

П. Гнѣдичъ.

З а м ѣ т к и.

Максимъ Горькій написалъ горячую статейку противъ отправленія актеровъ на фронтъ. Дѣйствительно, ничему въ технически военномъ отношеніи неученые, актеры окажутся плохими или въ лучшемъ случаѣ бесполезными солдатами. Но главнымъ образомъ, Горькій настаиваетъ на томъ, что жертвовать на поляхъ битвъ драгоценными жизнями талантливыхъ людей—нерасчетливо. Если-бы Максимъ Горькій не напялил на свой ликъ большевистской маски, такое его положеніе могло бы исполнить сердца актеровъ аристократической гордостью, но большевистская маска Максима Горькаго придаетъ улыбка благоволенія къ представителямъ искусства характеръ гримасы. Я боюсь, что это осужденіе отправленія на фронтъ актерской команды есть новая выходка противъ войны, которую ведетъ—не ведетъ, увы!—Россія. Вотъ, молъ, смотрите, убьютъ ни за грошъ, что называется, талантливыхъ актеровъ, изъ коихъ многіе доставляли намъ радость. Такъ давайте кончать войну! Или—что тоже самое—да здравствуетъ Германія!

Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ. Будемъ надѣяться, что ни съ кѣмъ изъ отправляемой на фронтъ актерской команды ничего дурного не случится. Однако, какъ я ни люблю актеровъ, какъ ни близокъ къ театру—все же привилегія актера не сражаться въ то время, какъ всѣ прочіе должны платить „подать крови“, представляется мнѣ странной. Актеръ—гражданинъ, какъ всякій другой. Имѣются вѣдь „одіозныя привилегіи“, и актеръ изнемогаетъ подъ бременемъ таковыхъ. Что съ него, съ актера, брать, что съ него требовать—вѣдь онъ актеръ! И съ другой стороны, что давать и какое такое признавать его достоинство—вѣдь онъ актеръ! Конечно, нещадное отправленіе актеровъ на войну зредно, потому что необходимо поддерживать жизнь театра, съ точки зрѣнія его соціальной роли. Но держать актера въ ваткѣ только потому, что онъ актеръ, или что онъ талантливъ—это несправедливо и по отношенію къ другимъ, и по отношенію къ гражданскому достоинству самаго актера.

Однако не въ этомъ суть. Въ гибели дарованій и культурныхъ силъ, конечно, заключена огромная трагедія войны, и когда думаешь, наприимѣръ, о томъ, что на поляхъ Марны и Вердена погибла цѣлая молодая французская литература (около 600 поэтовъ и писателей, по французскимъ источникамъ), то становится безумно тоскливо на душѣ.

Но въ большевистскихъ устахъ Максима Горькаго—эти горькія слезы надъ расточаемой культурой и жажда „эстетности“—все же попытка примирить непримиримое и соединить несоединимое. Ипполитъ Тэнъ въ одной изъ своихъ статей говоритъ, наприимѣръ, слѣдующее (цитирую приблизительно): „если бы кто либо, мановеніемъ руки, могъ выучить всѣхъ французовъ и француженокъ бѣгло читать Виргилія и Горація, то его нужно было бы заключить въ темницу, потому что никто изъ народа, читающаго Виргилія и Горація, не сталъ бы заниматься ручнымъ трудомъ“. Политическая философія Тэна вся построена на основѣ соціального неравенства. Только неравенство создаетъ условія для высшихъ проявленій человеческихъ способностей, и только въ неравенствѣ заключена истина эволюціоннаго процесса. Орхидея требуетъ смерти многихъ низшихъ растений. Такъ и культура, такъ и искусство, такъ и цивилизація. И отсюда у Тэна его отрицательное (и нерѣдко крайне несправедливое) отношеніе къ французской революціи, выраженное съ такимъ блескомъ въ знаменитомъ изслѣдованіи „*Les origines de la France contemporaine*“.

Это, конечно, чрезвычайно реакціонно, съ нынѣшней точки зрѣнія. Послѣдователи марксистскаго ученія—не одинъ М. Горькій—всегда бились надъ проблемою искусства съ точки зрѣнія материалистической философіи исторіи, и теоріи экономического „монизма“. И точно, какъ уложить одно въ другое? Никакъ не уложить! Съ одной стороны, все есть экономика, и вся борьба есть борьба классовая, и всѣ мотивы борьбы суть мо-

МАСТЕРСКАЯ ОБЩЕДОСТУПНАГО ТЕАТРА.

Уличный продавецъ (г. Браунъ).
„Чудо св. Антонія“.

(Рис. А. Шабадъ).

тивы классовые и экономическіе, и человѣкъ есть то, что онъ ѣсть; а съ другой стороны, искусство, которое въ высшемъ своемъ значеніи всегда идеалистично, всегда полу-безсознательно или под-сознательно, трансцендентально и проникнуто все-ленскимъ чувствомъ. Нѣтъ ничего болѣе жалкаго, какъ критика и теорія искусства, въ духѣ экономического матеріализма. Тутъ воистину и хочется, и колется, и маменька не велитъ...

Нѣтъ ничего болѣе печальнаго точно также, какъ стремленіе М. Горькаго помѣстить свой пролетарскій „маестать“ между двухъ стульевъ—большевистскимъ утопизмомъ и преклоненіемъ предъ культурой. Полная власть „батрацкихъ депутатовъ“, по ленинской терминологіи—и искусство, какъ высшая цѣнность жизни!... Для насъ, признающихъ идеальныя цѣнности, и вообще, идеалистическое толкованіе міра, это естественно. Но для насъ и война, при всѣхъ ея ужасахъ, не есть только человѣческая бойня, но для насъ и понятіе отечества не является просто терминомъ, который, за ненадобностью его въ процессѣ производства, можно выбросить за окошко; для насъ и государство не есть лишь форма организованнаго капитализма, созданная для эксплуатаціи трудящихся массъ, но также драгоценный сосудъ, заключающій національную культуру и искусство. Максимъ же Горькій въ чемъ нибудь да скрываетъ истинныя свои чувства: либо онъ неискренній большевикъ, либо неискренній апологетъ искусства.

Съ большимъ удовольствіемъ прочиталъ я также, что М. Горькій попросилъ телеграммой екатеринславскій совѣтъ рабочихъ депутатовъ не переливать памятника Екатерины II на артиллерійскіе снаряды, а сохранить для музея. Конечно, Екатерина II была самодержица, раздававшая миліоны крестьянъ, прадѣдовъ будущихъ батрацкихъ депутатовъ, своимъ фаворитамъ, но М. Горькій поборолъ въ себѣ естественное чувство возмущенія во имя искусства и великодушно сохранилъ памятникъ для музея. Читая объ этомъ заступничествѣ главы нашего, такъ сказать, батрацкаго эстетизма, я подумалъ о томъ, что, можетъ быть, М. Горькій и еще немного порадуется и оставитъ намъ—для музея, хотя бы только для музея!—если не памятникъ, то воспоминаніе о великой Россіи, которую собираются перековать въ простыя самонужнѣйшія оралы наши большевистскіе публицисты, съ М. Горькимъ въ центрѣ, и съ г.г. Ленинымъ и Ал. Бенуа съ фланговъ.

Какъ же, господа, и г. Ал. Бенуа попалъ въ большевики прямо изъ „Міра Искусства“, Художественнаго театра и пр.! Въ той же газетѣ М. Горькаго я читалъ недавно фельетонъ нашего блестящаго художественно-батрацкаго критика о томъ, что воевать не надо, а надо—„ура кричалъ, война кончалъ, домой ѣзжалъ“, какъ значитъ въ дневникѣ юмудскаго принца, выведеннаго у Щедрина. Удивляешься не только стройности философскаго міросозерцанія г. Ал. Бенуа, но и необыкновенной эластичности, емкости, такъ сказать, его художественной натуры. Я знаю, впрочемъ, еще одинъ примѣръ подобной емкости—это г. Минскаго, который отъ Метерлинка въ какихъ нибудь двѣ недѣли скакнулъ въ большевики. То было, впрочемъ, раннею весною, въ 1905 году, а съ тѣхъ поръ г. Минскій успокоился, и посылаетъ въ „Бир. Вѣд.“ телеграммы о событіяхъ на французскомъ фронтѣ въ тактическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ.

ОПЕРА ВЪ НАРОДНОМЪ ДОМѢ.

Пажъ (г-жа Андреева).
„Донъ-Карлосъ“. (Шаржъ А. Шабадь).

Чудесны, особенно въ наше тяжелое время, такія сложныя организаціи, и поневолѣ завидуешь имъ. Проклясть интеллигенцію, и благоговѣть передъ созданіемъ ея генія; совмѣщать социалистическій и эстетическій максимализмъ; обожествлять батрацкую экономику и современную „буржуазную“ культуру; быть трибуномъ естественнаго равенства à la Руссо—à la Максимъ Руссо—и возвращать,—да вознесутся къ небу молитвы наши!—актерскую команду съ фронта, во имя органическаго неравенства людей—что за дивное, восхитительное зрѣлище представляютъ въ наше скудное, батрацки прямолинейное время, такія избранныя натуры!

Театръ—безъ сомнѣнія, не остался въ сторонѣ отъ жизни. Общій психрозъ или, если угодно, общая анархія отразились на немъ неменьше, чѣмъ на другихъ областяхъ И сумятица, торопливая недодуманность, и я бы сказалъ еще—лихорадочный размѣнъ революціонныхъ идей на „прибавочную цѣнность“ вознагражденія—все это имѣется въ театрѣ. И что своя своихъ не познаша и побиваша—тоже на лицо... Если, напримѣръ, подумать, что неожиданный большевикъ, М. Горькій, и внезапный большевикъ, Ал. Бенуа, суть тѣ, которыхъ г. внезапный театральный комиссаръ Головинъ, кадетъ, собралъ на совѣтъ для обсужденія переустройства государственныхъ театровъ—вѣдь это все, вмѣстѣ взятое, есть такая же амальгама непримиримыхъ, казалось бы, началъ, какъ и батрацки-эстетическая, большевистки-культурная „платформа“ М. Горькаго. Съ другой стороны, всѣ вопять „автономія“ и даже устраиваютъ—для государственнаго театра совершенно немыслимыя—анархическія выступленія, подобно артистамъ московскаго Большого театра. И въ то же время эти г.г. государственные анархисты, какъ мнѣ расска-

Артистъ Музыкальной Драмы, басъ г. Качановскій.
(Портр.-шаржъ Н. Плевако).

звали, начали свою программу „автономіи“ съ того, что потребовали на усиленіе средствъ московскаго Большаго театра 600.000 руб. въ годъ. Это при ежегодной 4 миллионной, если не ошибаюсь, доплатѣ на содержаніе бывшихъ императорскихъ театровъ! Значить, демократическая, чуть-что не батрацкая Россія, созданная революціей, собирается съ мѣста въ карьеръ перешагнуть черезъ семиамидино великолѣпіе! Другъ М. Горькаго, великій Ѳ. Шаляпинъ, подписался, какъ сказано въ газетахъ, на 100.000 р. на „заемъ свободы“—да будетъ благословлена цивическая добродѣтель Ѳ. Шаляпина, какъ и его фортуна, дающая ему возможность дѣлать такія подписки! Но какъ же это—батрацкій большевизмъ М. Горькаго, другъ М. Горькаго, басъ - большевикъ, собравшій огромное состояніе служеніемъ искусству, и поддерживающій „буржуазный заемъ“ свободы, и Ал. Бенуа, и какой то инженеръ Макаровъ, играющій на скрипкѣ, какъ Иванъ Кирилычъ, и потому завѣдующій театрами, и не смѣйте отправлять актеровъ на фронтъ, ибо они талантливы, и да здравствуетъ батрачество, уничтожающее памятники искусства, зане оно въ немъ ничего не понимаетъ, и пр. и пр. Вѣдь это каша, самая ужасная каша недомыслия, демагогическихъ заигрываній, ни къ чему не обязывающихъ лозунговъ, бросаемыхъ широкой пригоршней въ нетронутую цѣлину русской великой стихіи!..

Конечно, все „утрается“. Я вѣдь и не впадаю въ отчаяніе, а только констатирую фактъ. Вѣдь вотъ г. Минскій—ужъ на что былъ метерлинковецъ, а въ 1905 г. могъ 50 очковъ дать Ленину! И на что былъ Минскій сверхъ-большевикъ въ демагогической своей свирѣпости, а нынче просто телеграфируетъ въ „Бирж. Вѣд.“ Утрясся... Утрясется и другіе, утрясется и міросозерцаніе М. Горькаго въ нѣкую стройность... Я лишь о томъ, какъ печально, что нынѣшнее, страшное съ международной точки зрѣнія, положеніе нашей матери Россіи, совпало съ хаосомъ внутренней думы такихъ крупныхъ людей, какъ М. Горькій, которыхъ мы имѣли право считать уже давно вышедшими изъ состоянія перевозданнаго хаоса.

Homo novus.

Письма въ редакцію.

М. Г. Прилагая при семъ резолюцію Общаго Собранія Проф. Союза Музык. г. Иркутска, каковую прошу напечатать въ уважаем. вашемъ журналѣ, ставлю васъ въ извѣстность, что таковая была вынесена по слѣдующему поводу.

20 Марта 1917 г. состоялось общее собраніе служащихъ оперы Костаньяна, Палиева и Розанова въ г. Иркутскѣ, на которомъ были предъявлены требованія объ увеличеніи или правильнѣе объ отдѣльной уплатѣ за дневныя праздничныя представленія.

Представители оперы категорически отказались удовлетворить требованія служащихъ и, какъ мѣру пересѣченія, отказали отъ службы инициатору Я. Н. Клейману. При содѣйствіи мѣстнаго Сов. Раб. Депут. (секція охраны труда) требованія были удовлетворены, но предсѣд. Союза Клеймана обратно взять на службу не согласились.

Секретарь Ар. Ян. Рихтеръ.

Вотъ текстъ резолюціи:

Общее Собраніе Союза музыкантовъ, служащихъ сцены и кинематографовъ, заслушавъ дѣло Предсѣдателя Союза Я. Н. Клеймана съ А. С. Костаньяномъ и А. Розановымъ, постановило:

1) что поступокъ предпринимателей Костаньяна и Розанова по отношенію къ Предсѣдателю Клейману грубо-несправедливъ и недопустимъ въ отношеніяхъ между предпринимателями къ ихъ служащимъ;

2) выразить свое негодованіе по адресу г.г. Костаньяна и Розанова и начертать ихъ имена на черной доскѣ Союза;

3) выразить свое полное сочувствіе товарищу—Предсѣдателю Клейману, пострадавшему за правое дѣло и стойко стѣявшему на своемъ посту охраны чести и достоинства Союза;

4) огласить сію резолюцію возможно шире въ печати Россіи и переслать ее во всѣ существующіе Союзы сцены столицъ и городовъ для свѣдѣнія.

За Предсѣдателя Б. Еселевичъ.

Секретарь: А. Рихтеръ.

Члены Правленія Вайнштейнъ, Кузнецовъ, Валевищъ.

Солистъ оркестра Мариинскаго театра
г. Берглеръ—„лѣтній дирижеръ“.
(Рис. К. Елисева).

Гражданинъ Редакторъ! Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ по поводу печальнаго поступка Боронихина. Я знаю уже десятый годъ нашего молодого товарища за добраго, сердечнаго малаго, никогда серьезно никого не обидѣвшаго ни словомъ, ни дѣломъ; такимъ его знаютъ почти всѣ въ театрѣ, и вдругъ нелѣпый, безобразный поступокъ, сводящій какъ бы на нѣтъ сложившееся общее мнѣніе о Боронихинѣ. Чтобы человѣкъ, находясь въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, не обидѣвшій мухи, дошелъ вдругъ до такого изступленія,—случай довольно рѣдкій, но и театрѣ, гдѣ-бы держали на предметъ борьбы съ актерами спеціальнаго адвоката, тоже поискать надо. Въ какомъ театрѣ видано, что-бы вся театральная жизнь, все касающееся нашего дѣла—вплоть до распредѣленія ролей, подводились подъ статьи и пункты основныхъ законовъ, судебныхъ постановленій и т. п. Я лично за 25 лѣтъ работы впервые чувствую себя въ театрѣ точно на скамьѣ подсудимыхъ и думаю, что этотъ судебный режимъ былъ главной причиной рѣзкой перемены въ миролюбивомъ характерѣ Боронихина. Какъ-же дирекція, наконецъ, не пойметъ, что актерамъ во главѣ театральнаго дѣла нуженъ человѣкъ отъ искусства, а не отъ юриспруденціи и какъ-же хорошій адвокатъ не почувствуетъ, наконецъ, что его настоящее дѣло въ судѣ, а не въ театрѣ, что съ однимъ римскимъ правомъ и уложеніями о наказаніяхъ въ театрѣ ничего не подѣлаешь. Уже коли другого выхода нѣтъ, то пусть будетъ „палка“, но палка въ рукахъ талантливаго дирижера, знающаго и музыку и музыканта.

В. Зубовъ.

М. Г. Въ великіе дни революціи среди петроградскихъ артистокъ, совмѣстно съ представительницами провинціи возникла мысль о созданіи „Союза русскихъ драматическихъ актрисъ“.

Ограничивая тѣсно рамки призыва, союзъ рассчитываетъ достигнуть большаго единенія среди своихъ членовъ, связанныхъ между собою общностью интересовъ, какъ идейныхъ такъ и экономическихъ.

Годовой единовременный взносъ (пять рублей) просятъ направлять въ Петроградъ 1-ая Рота, д. 2, кв. 19—„Союзъ русск. драм. актрисъ“.

Организаціонный Комитетъ.

Маленькая хроника.

*** Въ „Нов. Жизни“ напечатана статья М. Горькаго по поводу отправленія на фронтъ артистовъ:

„Не дождавшись рѣшенія Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ по вопросу объ отправкѣ на фронтъ артистовъ, художниковъ, музыкантовъ,—баталіонный комитетъ Измайловскаго полка отправляетъ въ окопы 43 человѣка артистовъ, среди которыхъ есть чрезвычайно талантливые, культурно-цѣнные люди.“

Всѣ эти люди не знаютъ воинской службы, не обучались строевому дѣлу. Они не умѣютъ стрѣлять—только сегодня впервые ихъ ведутъ на стрѣльбище, а въ среду они должны уже ѣхать. Такимъ образомъ, эти цѣнные люди пойдутъ на бойню, не умѣя защищаться.

Я не знаю, изъ кого состоитъ Баталіонный Комитетъ Измайловскаго полка, но я увѣренъ, что эти люди „не вѣдаютъ, что творятъ“.

Потому что псылать на войну талантливыхъ художниковъ, такая же расточительность и глупость, какъ золотыя подковы для ломовой лошади. А псылать ихъ, не обучивъ воинскому дѣлу, это ужъ—смертный приговоръ невиннымъ людямъ. За такое отношеніе къ человѣку мы проклинаемъ царскую власть, именно за это мы ее свергли.

Демагоги и лакеи толпы навѣрное закричатъ мнѣ:

— А равенство?

Конечно, я помню объ этомъ.

Но я долженъ сказать, что для меня писатель Левъ Толстой или музыкантъ Сергій Рахманиновъ, а равно и каждый талантливый человѣкъ не равенъ Баталіонному Комитету Измайловцевъ.

Нѣтъ, я всей душой протестую противъ того, чтобы изъ талантливыхъ людей дѣлали скверныхъ солдатъ.

Обращаясь къ Совѣту Солдатскихъ Депутатовъ, я спрашиваю его: считаетъ ли онъ правильнымъ постановленіе Баталіоннаго Комитета Измайловскаго полка? Согласенъ ли онъ съ тѣмъ, что Россія должна бросать въ ненасытную пасть войны лучшіе куски своего сердца,—своихъ художниковъ, своихъ талантливыхъ людей?

И—съ чѣмъ мы будемъ жить, израсходовавъ свой лучший мозгъ?

*** Бѣда теперь быть правительствомъ, хотя бы даже только театральнымъ. Толкъ въ театральныя круги

преобладаетъ большевистскій. Кто бы могъ, на примѣръ, подумать, что А. И. Южинъ театральныи большевикъ—децентрализаторъ? А между тѣмъ, оно такъ. Сотруднику „Нов. Сез.“ онъ говорилъ:

„Я вполне согласенъ, что въ Петроградѣ должна быть, какая-то власть, которая утверждала бы бюджетъ, слѣдила за его расходоуаніемъ“.

Это—такъ. Но не болѣе, какъ выдача денегъ, и есть задача власти. Далѣе—уже „федеративная республика“.

„Я считаю автономію для Москвы необходимой. Чего бояться ея? Въдь это не будетъ Шлиссельбургская республика! Въдь во главѣ театровъ будутъ стоять уполномоченные, которые въ свою очередь будутъ находиться въ контактѣ съ главноуполномоченнымъ“.

Итого, будутъ два самостоятельныхъ управленія государства. театровъ, входящая въ „контактъ“ единственно черезъ прикосновеніе къ казнѣ...

Подлинно: повѣтріе!.

*** По сообщенію „Русск. Воли“, Ф. А. Головинъ образываетъ постоянную художественную комиссію по вопросамъ театра и искусства. Въ комиссію приглашены М. Горькій, А. Бенуа (перешедшій изъ „Рѣчи“ въ газету Горькаго), З. Гржебинъ (завѣдывающій издательствомъ Горькаго) и „друг. извѣстные дѣятели искусства“.

Слѣдовало бы только прибавить—очевидно, „извѣстные“ только г. Горькому...

*** „Сар. Вѣстн.“ о репертуарѣ послѣдняго времени общедоступнаго театра, руководимаго кружкомъ имени А. Н. Островскаго:

„Протопоповскіе „Черныя пороны“, далѣе: „Крахъ дома Романовыхъ“,—съ поясненіемъ, что „исключительное право постановки въ Саратовѣ“ этого великолѣпнаго „гротеска“ принадлежитъ театру имени А. Н. Островскаго“.

Не хватаетъ только „Царской содержанки“ и „Старца Гриши“, каковой пьесой пытается затмить театръ Общедоступный—театръ Очкина.“

Что тутъ, дѣйствительно, постыдно, такъ это имя А. Н. Островскаго, пристегнутое къ „Краху дома Романовыхъ“.

По провинціи.

Екатеринбургъ. Въ Харитоновскомъ саду въ нынѣшній сезонъ будетъ функционировать театръ миниатюръ.

Составъ труппы: Ш. Я. Лавинская (лирическая пѣв.), Т. Я. Татьяна (инж.-ком. и субретка), С. А. Реджи (лирико-каскадная), В. Н. Маличъ-Якунина (втор. выходъ), Е. Л. Шварцъ-Свободина (комич. стар.), Козловская, Белыхъ и Норовская; Л. А. Леонидовъ (баритонъ), А. П. Сафоновъ (ком.-буффъ), Г. К. Долиновъ (комикъ), А. А. Стояновскій (теноръ, простакъ); Н. К. Покровскій (балетмейстеръ), В. Д. Бѣльская (прима-балерина Никитскаго театра въ Москвѣ), П. Н. Гриневская (балерина-солистка) и нѣк. др. Концертмейстеръ Л. А. Голубкинъ. Завѣдыв. художественной частью Л. Леонидовъ. Антреприза г. Кастанаева.

Воронежъ. Открылся сезонъ въ лѣтнемъ гор. театрѣ. Антреприза Н. П. Казанскаго. Въ составъ труппы, между прочимъ вошли г-жи К. А. Яновская (героиня), С. И. Токоржевская (др.-инженю), С. Л. Воеводская (кокетъ), С. Н. Леноръ (лир.-инженю), Д. Н. Образцова (комич. старуха) г-г. М. С. Кожевниковъ (герой), И. П. Вронскій (резонеръ, онъ же режиссеръ), Н. П. Грановскій (любовникъ), И. И. Зражевскій (1-ый комикъ) и др.

Открылъ свои двери и лѣтній театръ Семейнаго Собранія гдѣ первые два мѣсяца будетъ играть украинская труппа Марьяненко и Кетлитенко, при участіи артистки Леничкой.

В. П. Родъ—хъ

Ст. Каменская. 30 апрѣля открылся лѣтній сезонъ. Драма. Антреприза Е. М. Шульгиной и Н. А. Нигофъ. Составъ труппы: А. Н. Владимірова, М. И. Гордѣнко, К. Л. Девертъ, Жень Новосильцева, А. О. Огіевская, Н. Ф. Сербская, А. И. Сновская, В. В. Сироткина, О. В. Хованская, Е. М. Чарина. Артистка Александринскаго Государствен. театра Н. А. Шигорина, А. Г. Юрьева, г-г. В. В. Армаговъ, М. И. Доллеръ, А. А. Камскій, Н. А. Нигофъ, В. С. Новосильцевъ, С. К. Росцій, Н. П. Шаповаленко, Н. М. Шульгинъ, П. В. Юдинъ, А. Б. Янковскій. Г-г. реж. Г. В. Армаговъ, пом. реж. Н. П. Шаповаленко, суфлеръ О. В. Виноградская.

Кіевъ. Закончилась поѣздка труппы артистовъ театра „Соловцовъ“, по городамъ юго-западнаго края. Были посѣщены города: Черкассы, Винница, Проскуровъ и Ровно. За постъ, Пасху и Ѣоминую недѣлю взято валового сбора свыше 40,000 руб. Чистая прибыль выражается въ суммѣ 11.000 руб.

Липецкій Курортъ, Тамбовской губ. Труппа Н. И. Башкирова и А. В. Орлова. Составъ труппы (по алфавиту): г-жи А. Ф. Александровичъ, А. П. Андрэ, К. Д. Баикина, О. В. Бѣгичева, М. Н. Забавина, А. А. Красовская, М. Х. Кирсанова, Л. Э. Лидина, О. Н. Наблѣцкая, А. С. Румянцова, А. В. Славина и г.г. Н. У. Башкировъ, И. Н. Варенцовъ, А. П. Гаринъ, Ф. Я. Дробининъ, П. Н. Звѣревъ, А. Е. Иконниковъ, В. И. Колонтаевъ, А. В. Орловъ, К. А. Петровъ, Н. К. Тарасовъ, В. П. Хлѣбниковъ, А. М. Шидловскій. Режиссеры: г.г. Дробининъ, Звѣревъ, Орловъ. Открытіе сезона 21 мая.

Минскъ. 1-го мая состоялось открытіе лѣтняго сезона въ гор. театрѣ. Драма. Антреприза Е. А. Бѣляева. Сезонъ открылся „Вѣрой Мирцовой“. Вторымъ спектаклемъ шла пьеса Н. Лернера „Преступленіе“.

Н. Новгородъ. Въ городскомъ театрѣ съ 28 апрѣля начались спектакли труппы-миніатюръ, сформированной г.г. Ростовцевымъ и Самаринымъ-Волжскимъ.

Одесса. „Милые призраки“ Л. Андреева, поставленные труппой А. И. Сибирякова, имѣли большой успѣхъ.

— Совѣтъ рабочихъ депутатовъ рѣшилъ сдать театръ попечительству о народной трезвости на лѣто А. И. Сибирякову съ тѣмъ, чтобы представитель совѣта имѣлъ право участія въ художественной сторонѣ дѣла.

Псковъ. Дирекціей Т. и Н. Бѣляевыхъ объявленъ составъ труппы лѣтняго театра мѣстнаго общества любителей музыкально-драматическаго искусства (въ алфавитномъ порядкѣ): Басоргина Л. Д., Бориславская О. Г., Былѣва Л. В., Валента М. В., Владичъ А. М., Волковиръ И. Б., Лещинская Н. Б., Мравина Т. П., Налъская Н. В., Павлова Р. П., Погодина Л. П. и Попова Т. А.; Бѣляевъ Н. П., Былѣвъ, Гаринъ Я. Э., Гордонъ М. З., Горловъ В. П., Давыдовъ Г. М., Двинскій А. П., Кречетовъ А. И., Мирскій Б. Ю., Полянскій К. И., Правдинъ, Саулиди Н. И., Симовъ, Стальскій П. И., Фоминъ Н. И. и Широковъ П. А. Режиссеры: Бѣляевъ, Двинскій и Мирскій. Помощникъ режиссера Правдинъ. Суфлеръ Гурко.

Пенза. Драматическій Кружокъ имени В. Г. Бѣлинскаго открылъ лѣтній сезонъ—26 апрѣля „Грозой“.

Изъ приглашенныхъ артистовъ не пріѣхалъ В. В. Кумельскій. Режиссеръ труппы Н. И. Андреевъ-Ипполитовъ произнесъ рѣчь о свободномъ театрѣ.

Ростовъ н/Д. Мы получили слѣд. телеграмму: „По жалобѣ совѣта артистическаго общества Совѣту рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ реквизированъ театръ Сарматовой и переданъ артистическому коллективу на кооперативныхъ началахъ Волковичей.“

Въ газетахъ находимъ подробности.

Въ своемъ заявленіи совѣту жалобщики указываютъ на слѣдующее обстоятельство:

17 апрѣля предъ первомайскимъ празднествомъ въ театрѣ-миніатюръ за кулисами находилось красное знамя артистическаго союза. Г-жа Сарматова схватила знамя и пыталась его растоптать, но знамя во время было вырвано у нея. Въ порывѣ разгоряченнаго спора г-жа Сарматова позволила нецензурными словами ругать артистическое общество артистовъ, а артисту Кларину было нанесено оскорбленіе дѣйствіемъ.

Есть въ жалобѣ нѣсколько любопытныхъ строкъ о практикующемся тамъ плагиаторствѣ. Напримѣръ, чтобы не платить особыхъ авторскихъ С. Шиманскому за его пьесу „Веселые дни Распутина“, режиссеръ театра г. Стоппель, измѣнивъ названіе пьесы на „Похожденія Распутина“, выдаетъ пьесу за свое произведеніе.

Конфликтная коммисія, разобравъ заявленіе совѣта артистическаго общества, постановила въ виду порнографическаго характера дѣятельности театра съ одной стороны и недопустимаго отношенія г-жи Сарматовой къ артистамъ съ другой—реквизировать театръ, принадлежащій г-жѣ Сарматовой и передать его артистическому обществу, которое создастъ новый театръ на кооперативныхъ началахъ.

Кіевъ. Сезонъ въ лѣтнемъ театрѣ Купеческаго собранія открыла украинская труппа Т. П. Колесниченко 29 апрѣля.

Ростовъ-на-Дону. Съ 3 мая въ театрѣ Машонкина открылись гастроліи драматической труппы Н. Синельникова. Труппа дастъ 20 гастролей. Въ составѣ труппы: Полевицкая, Наблѣцкая, Токарева, Кузнецовъ, Ходотовъ, Путята, Юрій Яковлевъ и др.

— О. П. Зарайская намѣрена пригласить въ качествѣ режиссера А. Р. Цуцунаву.

— Украинской труппой Колесниченко за 25 спектаклей Великопостнаго сезона взято валового сбора—25,500 руб. Товариществу пришлось на марку по 1 р. 73 к. Пасхальные спектакли прошли по 1525 р. Бенефисъ Т. П. Колесниченко отдалъ 1739 руб. 30 апрѣля труппа закончила сезонъ.

Самара. Въ „Волжск. Днѣ“ отъ 26 апрѣля напечатана подъ заглавіемъ „Бѣгство антрепренерши“ слѣд. замѣтка:

„Вчера тайно уѣхала изъ Самары антрепренерша Каренина (оперет. труппа), не заплативъ актерамъ и бросивъ антрепризу на произволъ судьбы. Характерно то обстоятельство, что г-жа Каренина, анонсировавъ на вчерашній день свой бенефисъ, увезла и кассу отъ предварительной продажи билетовъ.“

Начальникомъ милиціи срочно разосланы телеграммы о задержаніи г-жи Карениной“.

„Пострадавшій хоръ“ къ присланной газетной вырѣзкѣ сдѣлалъ приписку:

„Сбѣжалъ съ ней и дирижеръ Спиридоновъ, забравъ библиотечку и сорвавъ сп. на 25 апр.“.

Севастополь. Составъ драматич. труппы В. И. Никулина на лѣтній сезонъ: г-жи Ведринская, Морозова, В. А. Блюменталь-Тамаринъ, Н. Н. Михайловскій, Зиновьевъ, Субботинъ, Климовъ, Глубоковскій и др.

Сезонъ открывается „Мѣжданами“ М. Горькаго (Михайловскій—Тетеревъ), вторымъ спектаклемъ идетъ „Мечта любви“ съ А. П. Морозовой.

Смоленскъ. Съ 1 мая Д. И. Басмановымъ приглашена опереточная труппа Г. Я. Шеина подъ режиссерствомъ К. Г. Грекова.

Ярославль. Намъ пишутъ:.. Совершившійся въ Россіи переворотъ вызвалъ въ Ярославлѣ временное нарушеніе обычнаго теченія театральной жизни. Гастролировавшая едѣсь въ это время оперная труппа г. Дракули принуждена была оборвать спектакли, такъ какъ театръ былъ отданъ для митинговъ. Только съ 11 апрѣля городское самоуправленіе нашло возможнымъ опять эксплуатировать его для театральныхъ цѣлей. И съ этого же дня въ немъ начались гастрольные спектакли г-жи Потопчиной. Дано 6 спектаклей. Валовой сборъ за 6 гастролей выразился въ 13572 руб. Въ художественномъ отношеніи гастроліи имѣли успѣхъ. Общее впечатленіе нарушалъ слишкомъ слабый составъ оркестра.

О. Аначевъ.

Провинціальная лѣтопись.

Томскъ. Съ наступленіемъ весны, нашъ городъ постепенно сталъ оживать. Первой весенней театральной ласточкой было открытіе театра миніатюръ. Миніатюры пріютились въ полуразвалившемся зданіи бывшаго кинематографа, на берегу, протекающей по городу грязной рѣченки—Ушайки. Внутренній видъ помѣщенія и устройство сцены до крайности примитивны. Также самое можно сказать и объ артистахъ, собранныхъ, какъ принято выражаться, „съ Камы и съ Волги“. Кого только тутъ нѣтъ: мѣстные, „изъ захудалыхъ“, любители, театральные инвалиды, куплеты изъ недавнихъ офиціантовъ съ балаганнымъ репертуаромъ, впервые вступившіе на сценискіе подмостки, есть даже борцы... Словомъ, типичнѣйшій провинціальныи театрикъ купца Епишкина, вѣрнѣе балаганчикъ, присвоившій себѣ названіе театра. „Труппа“ работаетъ подъ фирмой антрепризы нѣкоей М. Е. Хржановской, и, надо отдать справедливость, въ смыслѣ матеріальномъ дѣлаетъ чудеса. Въ балаганчикѣ постоянно толчется публика. Публика, по преимуществу изъ простолюдиновъ, идетъ сюда со всѣхъ концовъ города, и антреприза пожинаетъ обильную жатву за счетъ невѣжества и невзыскательности массъ...

Бѣшено работаютъ кинематографы. Злободневныя картины проходятъ при битковыхъ сборахъ. Треплютъ по всѣмъ экранамъ Гришку Распутина.

Единственную сцену, въ общественномъ собраніи, съ бою, берутъ гастролеры. Впрочемъ, нѣкоторымъ изъ нихъ, какъ, напримѣръ, балеринѣ Смирновой, благодаря стѣсненному проѣзду, не смотря на объявленные гастроліи и на распроданные билеты, такъ и не удается добраться до Томска и взять свою золотую дань.

Обильный сборъ сдѣлалъ Юрій Морфесси, давшій „только одинъ большой цыганскій концертъ“, въ сотовариществѣ съ балалаечникомъ А. Д. Доброхотовымъ, балериной А. П. Инсаровой и піанистомъ Д. М. Карлинымъ.

На смѣну Морфесси—И. И. Можухинъ и К^о, Н. А. Лисенко, Н. В. Щепановскій и зн. комыи томичанамъ по гастролѣмъ коршевецъ—И. Н. Талановъ.

Можухина мѣстная публика знаетъ, главнымъ образомъ, по кинематографу, гдѣ онъ снискалъ огромную популярность, особенно среди нашихъ бездѣлничавшихъ психопатокъ. Отсюда неудивительно, что пріѣздъ „кумира—душки“ произвелъ настоящую сенсацию, и билеты по весьма повышеннымъ цѣнамъ расхвачены съ бѣгу. Психопатки надѣлали много хлопотъ кассѣ, которая буквально

осаждалась ими... Приходилось даже видѣть плачущихъ, ссорящихся и рыдающихъ особъ, несумѣвшихъ заручиться во время билетами. Извѣстно, что психопатки думали устроить особо помпезную встрѣчу „кумиру“, собирали средства на какой-то подарокъ „отъ томскихъ женщинъ“, но организация распалась подъ давленіемъ болѣе осмысленныхъ изъ нихъ, устыдившихся заниматься пустяками въ переживаемый моментъ. Послѣ Мозжухина на нѣсколько гастролей прїѣзжаетъ оперная труппа Паліева и Костаньяна.

Единственный въ городѣ лѣтній театръ въ саду— „Буффъ“ пока остается свободнымъ, хотя, по всѣмъ даннымъ, будетъ снятъ подъ спектакли. Главнымъ тормозомъ въ этомъ дѣлѣ являются совершенно бездѣятельные и мало понимающіе въ театральныхъ дѣлахъ старшины и распорядители коммерческаго клуба, которому владѣлец сада и театра Морозовъ сдалъ помѣщеніе на нѣсколько лѣтъ. Они никакъ не могутъ учинить правильную и доходную эксплуатацію лѣтняго театра, предпочитая всему насажденіе карточныхъ игръ, вызывая тѣмъ самымъ вполне справедливыя нареканія со стороны гражданъ.

Съ шумнымъ успѣхомъ прошелъ, между другими спектаклями и гастроллями, бенефисъ кассиршъ и кассировъ при общественномъ собраніи, вызвавшій дружный и вполне справедливый откликъ театральной публики города.

Не будетъ преувеличеннымъ, если я отмѣчу, что благодаря искренней любви къ театральному дѣлу и пониманію его, скромные труженники, стоящіе нѣсколько лѣтъ во главѣ дѣла, дали возможность Томску посмотреть и послушать лучшихъ представителей театрального дѣла и этимъ послѣднимъ заработать десятки тысячъ рублей. Являясь въ одно и тоже время ответственными организаторами многочисленныхъ спектаклей и концертовъ, они пользуются широкой популярностью, далеко за предѣлами Томска, и къ нимъ съ запросами всегда обращаются артисты—гастролеры.

Николай Сѣдой.

Ставрополь. Лѣтній сезонъ у насъ открытъ 3-го апрѣля. По 3-е іюля театръ снятъ драматической труппой И. А. Покровскаго, въ составъ которой входятъ слѣдующія лица: г-жи Е. А. Борги, М. А. Вишневская, О. Л. Галицкая, Е. Я. Дольская-Покровская, З. С. Парская, Г. И. Покровская, Н. Н. Струйская, Н. В. Эллисъ, Н. Г. Юрьевъ, Казанская и г. г. С. Би-

рюковъ, Г. Н. Волконскій, А. С. Дубовицкій, Н. В. Каспировскій, П. А. Красавинъ, Н. В. Крыловъ, К. Э. Олигинъ, И. А. Покровскій, П. С. Пѣтунъ, А. Г. Пашковъ, М. С. Селянинъ, М. Субботинъ и В. И. Шанинъ. Спектакли первой недѣли прошли съ аншлагами, на Оиминной же и послѣдующей сборы вслѣдствіи дождливой погоды значительно понизились, но все же матеріальныя дѣла, въ среднемъ, пока хороши. Прошли слѣдующія пьесы: „Блуждающіе Огни“, „Женскій Парламентъ“, „Декабристы“, „Новая Жизнь“, „На Мансардѣ“, „Безъ вины виноватые“, „Мужъ знаменитости“, „Губернеръ“, „Цѣпи“, „Змѣйка“, „Ночной туманъ“, „Весенній потокъ“, Въ Старые годы“, Начало Карьеры“, „Дорога въ Адъ“. Во главѣ труппы стоятъ г. Покровскій, Олигинъ, Волконскій, Бирюковъ и г-жи Струйская, Эллисъ, Казанцева, Юрьева, Дольская. Несмотря на открытіе лѣтняго сезона, зимній театръ Бр. Меснянскихъ продолжаетъ еще дѣйствовать. На пасхальной недѣлѣ при переполненномъ залѣ, прошла одна гастроль балерины Преображенской. Состоявшіяся 21 и 22 двѣ гастроли артиста В. А. Полонскаго („Ради счастья“ и „Мечта Любви“) дали чистаго сбора 3600 рублей. Затѣмъ при полныхъ сборахъ и при хорошемъ художественномъ успѣхѣ прошелъ рядъ гастрольныхъ спектаклей („Пожиратель Женщинъ“, „Грѣшки юности“, „Храбрый Солдатъ“, „Жрица Огня“, „Мессалинетъ“) опереточной труппы Амираго при участіи М. А. Дези-Дорнъ. Въ Маѣ въ зимнемъ театрѣ предполагаются гастроли Максимова съ его труппой и Тифлисской оперы. На предстоящій зимній сезонъ театръ Меснянкина снятъ подъ спектакли драматической труппы Д. Г. Нурдинымъ.

Закржевскій.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская)

АНГАЖЕМЕНТЪ.

Лѣто и зиму 1917 г. и 1918 г.

Г.г. артисты и артистки оперетты и миниатюръ. Балетъ и хоръ. Желающіе получить службу въ дирекціи **О. И. Карениной**, благоволятъ обращаться къ Софіи Алексѣевнѣ Балашевой.

Для писемъ: Москва, Тверская ул., номера Фальцфейнъ № 209,

Тел. 1-47-15.

Для телеграммъ: Москва, Рю Софіи Балашевой.

Концертное турнэ по Сибири

пѣанистки—свободнаго художника **Е. Я. Лопуской**, артиста театра Корша и Летучей Мыши **А. А. Александрова**, артистокъ московскаго балета **О. В. Ильинской** и **Н. К. Черняевой**.

Маршрутъ: Май—Вологда, Вятка, Пермь, Екатеринбургъ, Тюмень и т. д.

Часть сбора отчисляется въ пользу союза „Артисты-воины“.

Администраторъ **Викторія Южная**.

Въ АСХАБАДѢ

продается зимнее зданіе

— ТЕАТРА-ЦИРКА —

съ большою сценой, декорациями и мебелью, а также жилой домъ о семи комнатахъ, 2-хъ переднихъ, 2 кухни и 2 сарая. Зданіе театра-цирка и домъ освѣщаются электричествомъ.

За справками обращаться въ АСХАБАДЪ къ владѣлицѣ Регинѣ Адамовнѣ **Добжанской**.

Адресъ для телеграммъ: Асхабадъ—Добжанской.

ОСВОБОДИЛСЯ на 3 мѣс.

принимаю предложенія на лѣто:

Артистъ **Д. Ильченко-Залужскій**.

Адресъ: г. Золочевъ, Харьковской губ., артисту **Д. Ильченко**.

Ал. Бурдвосходъ.

РЕПЕРТУАРНЫЯ ПЬЕСЫ:

- 1) „Р. спубликанцы“ комедія (вышла изъ печати). Ц. 1 р.
- 2) „Докторъ Конъ“ 4 д. Ц. 2 р. 50 к.
- 3) „Развалъ семьи“ 4 д. Ц. 2 р. 50 к.
- 4) „Чѣмъ жить“ 4 д. Ц. 2 р. 50 к.

- 5) „Недозволен. цензурой въ 1915 г.“
- 6) „Императоръ“ (въ печати), 2 д.
- 7) „Отреченіе“ 5 д. (въ печати).
- 8) „Бунтъ“ 5 д. (въ печати).
- 9) „Я—король“ 5 д. (въ печати).

Складъ изданія „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Цѣна экземпляра 4 руб.

— НОВАЯ ПЬЕСА —
Максима Засорина

КЪ СОЛНЦУ!

— въ 4 д. и 6 карт. —
Все содержаніе пьесы состоитъ изъ яркихъ намековъ и громкихъ призывовъ къ Русской Революціи!

Цѣна 2 руб.

Выписывать изъ конторы „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА

(Театр Консерватории).

7-го мая „Quo Vadis“, 8-го „М-ле Нитуш“ (Лиса Патрикьева), 9-го „Кармен“, 10-го „М-ле Нитуш“, 11-го утр. „Концерт-митинг“, веч. „Сказки Гофмана“, 12-го „Концерт-митинг“, 13-го „М-ле Нитуш“, 14-го „Quo Vadis“, 15-го Закрытие сезона „Евгений Онѣгин“.

Начало спект. утр. въ 12 1/2 ч. дня, веч. въ 8 ч. веч. Во время дѣйств. входъ не допуск. Билеты оставш. отъ абонемент. продаются. Билеты въ кассѣ театра ежедн. отъ 10 до 5, а въ день спект. до 10 ч. в. въ конт. „Путник“, Садовая 12, тел. 142-14, и въ Центр. касс. (Невскій, 23, тел. 80-08 и 80-40). тел.: касс. театр. 584-88, админ. 588-63. (30 и 31 марта и 1 апрѣля касса закрыта).

МАСТЕРСКАЯ ОБЩЕДОСТУПНАГО И ПЕРЕДВИЖНОГО ТЕАТРА.

(Серпуховская 10, телефонъ 420-33).

7-го мая „СВЫШЕ НАШЕЙ СИЛЫ“. Драма Б. Бьернсона, перев. Э. Маттерна и А. Воронникова.

9, 10, 11, 12 1) „ПРОДАВЕЦЪ СОЛНЦА“. Пьеса въ 1 дѣйств. Рашильда, пер. Ремизова.

2) Чудо странника Антонія Пьеса М. Меттерлинка, переводъ Э. Э. Маттерна и В. Л. Бинштока.

Начало въ 8 1/2 ч. в. Входъ въ заль во время исполнения не допускается. Продажа бил. въ кассѣ Мастерской отъ 3 до 8 ч. в.; въ Центр. кассѣ (II, III, X ряды). въ крѣ „Путник“, (IV, IX ряды).

Лѣтній театр

ЛУНА-ПАРКЪ.

Телеф.: 404-06 и 593-49.

Московская оперетта театра „ЗОН“

Гастроли Шуваловой, Монахова, Вавича, Кошевскаго, съ уч.: Августовской, Ветлужской, Глорія, Дмитриевой, Дубровской, Оболенской, Раевской, Рейской, Руджеріи, Сара Линъ, Стрижевской; г. г.: Антонова, Данильскаго, Дашковскаго, Муратова, Ордонскаго, Расилонова, Шорскаго, Фионова и др.

Балетъ 12 чел. — Хоръ 36 чел. — Оркестръ 28 чел.

„ЛЮБОВЬ ПОДЪ МАСКАМИ“.

ЕЖЕДН. Въ постановкѣ А. А. Брянскаго Искл. весел. оперетта:

Во 2-мъ д. большоѣ „БАЛЪ МАСКАРАДЪ“.

Все ново — оригинальное зрѣлище!!

Главн. кап. Г. И. Яковсонъ. Балетм. Р. П. Богдановъ. Вся новая обстановка, художника В. И. Петрова. Билеты въ кассѣ и центральной (Невскій 23). Начало въ 8 1/2 ч. Главный администраторъ А. Н. Шульцъ.

ЛИТЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ

Е. А. МОСОЛОВОЙ.

Дирекція

Зин. Львовскаго и И. Морочинка.

Лѣтній сезонъ. Легкая комедія.

ЕЖЕДНЕВНО

въ 1-й разъ въ Россіи новая пьеса Поля Гаво (авт. „Маленькой Шоколадницы“).

ЛЮБОВНЫЙ КАВАРДАКЪ

Комедія — фарсъ въ 3 д. пер. съ франц. Участвуютъ: Алейникова, Астафьева І, Астафьева II, Лукомская, Павлова, Риммина, Рошковская, Смирнова, Снѣжина, Юрѣва г. Гаринъ, Казаринъ, Кузнецовъ, Курихинъ, Ольшанскій, Разумный, Сазоновъ. Режиссеръ П. П. Сазоновъ.

Въ 3-мъ дѣйств. Е. П. Смирнова исполнитъ экзотическіе танцы.

Начало въ 8 1/2 ч. вечера.

Билеты у Шредера (Невскій, 52) и въ кассѣ театра. Уполномоченный дирек. Б. А. Мионовъ.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Троицкая ул., 18. А. М. ФОКИНА. Телеф. 174-29.

Новая программа

съ участіемъ всей труппы Троицкаго театра и арт. государствен. театровъ А. А. Чижевской, А. А. Усачева и Н. П. Шаповаленко

„ТАРТЮФЪ“

ком. Мольера.

Балетъ съ участ. арт. госуд. театра А. А. Федоровой І (А. А. Александровой).

Всѣ новыя декорации И. Ф. Школьника. Пост. В. Р. Раппапорта.

Билеты прод. въ кассѣ театра ежедневно съ 11 ч. утра.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

7-го мая „Обрывъ“, 8-го Горе отъ Ума“, 12-го „Эрнани“, съ участ. Юрѣва, 13-го „Старый закалъ“ съ участ. Юрѣва.

ТЕАТРЪ ЛИНЪ.

Невскій 100. Дирекція В. Ф. ЛИНЪ. Невскій 100.

ТЕЛЕФОНЫ:
Кассы 518-27. Конторы 69-52.
Дирекція 122-40.

Съ 8 мая 1917 года.

1) „КОМЕДИАНТЫ“, оперетта въ 1 д. При уч. г-жъ Бахваловой, Морской, Сафоновой. Г. г. Голубецкаго, Епифанова, Картавенко, Михайлова, Симбирскаго, Соколовскаго и друг.

2) Цыганка Мартынова подъ акк. гитар. Б. Крамотата.

3) Знам. комикъ Коткѣ.

4) Н. Н. Радошанскій, (пѣсни и романсы).

Нач. въ 8 ч. и 9 ч. 45 м. в., касса съ 6 ч. веч.

Гл. режиссеръ В. Епифановъ.

Администраторъ И. Жларскій.

Къ весеннему лѣтнему сезону: Отъ „Зари до Зари“.

(ВЪ РОЗЫ ПЛАЧЕТЕР).

Миниатюра-грёза въ 1-мъ дѣйствіи

Е. Шиловской.

Музыка И. И. Чекрыгина.

Выписывать только отъ автора Е. Шиловской, Петроградъ, Литейный пр. д. 50, кв. 41. Цѣна 1 р. 50 к.

КОСТРОМА.

Театръ И. В. ПОГУЛЯЕВА

СВОБОДЕНЪ

для гастрольныхъ труппъ:

Постъ, Пасхуилъто. Оперетты не было лѣтъ.

Заль ПАВЛОВОЙ.

ТРОИЦКІЙ ФАРСЪ

О. Н. ВЪРИНОЙ.

Троицкая, 13. Тел. 15-64.

въ 8 ч. в. Ежедневно 2 спект. въ 9 1/2 ч. в.

„ЦАРСКОСЕЛЬСКАЯ БЛАГОДАТЬ“.

Фарсъ-эпизодъ изъ жизни старца Григорія Распутина въ 3 д. соч. Маркиза Дяконовъ. Постановка А. А. Невскаго.

Составъ труппы: г. г. Валды, Богдановская, Вѣрина, Лоріанъ, Зарина Лукомская, Нестерова, Сосекая, Ручьевская, Росинская, Сиверская, Черная. Г. г. Брюшъ-ль, Вадимовъ, Викторовъ, Иваловъ, Клодичскій, Малышевъ, Новскій, Невзоровъ, Соколовскій, Сѣраковскій, Соколовъ, Чекаловъ, Штекеръ, Щукинъ и Юрѣвъ. Въ антракт. струнный оркестръ. Билеты прод. въ „Русской Волѣ“ Невскій 24, съ 10 час. до 5 час. и въ кассѣ театра съ 2 часовъ.

Снимать верхнее платье не обязательно.

Труппа подъ упр. В. Ю. Вадимова.

Адм. О. О. Штекеръ.

СВОБОДЕНЪ ДЕКОРАТОРЪ И ПЕРЕДОВОЙ

Осколковъ-Никитинъ.

Нижній-Новгородъ Выставка 3 проѣздъ, д. Смахина.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ ПО ВОЛГѢ

извѣстн. создательницы новаго жанра Русск. Народн. Шуточныхъ пѣсенъ

Анастасіи Васильевны КОЛЬЧЕВСКОЙ,

при участіи знаменит. тенора Государствен. театра Константина Лебедева и извѣстнаго піаниста Петра Любошица.

Апрѣль, Май: Казань, Самара, Саратовъ, Царицынъ, Астрахань. Админ. С. Балашова.

Пьесы для ближ. сезона (Издания „Театра и Искусства“).

„Черные вороны“, (была под запрещ.) въ 5 д. В. Протопопова. Ц. 2 р. 50 к.
„Революционная свадьба“, въ 3 д. (въ печати) (была запрещ. цензурой). Ц. 3 р.
„Анатэма“, Л. Н. Андреева. Ц. 2 р. 50 к.
„Зеленый какаду“, въ 1 д. Ц. 1 р.

„Бюрократическим путем“, полит. шаржъ въ 1 д. О. Дымова. Ц. 1 р.
„Въ таежномъ уголке“, п. въ 4 д. А. Ястребова. Ц. 2 р. 50 к.
„Жертвы террора“, въ 4 д. Эдмона Гиро, перед. И. Небогтова. Ц. 2 р. 50 к.

„Алчущие“, въ 3 д. О. Миртова. Ц. 2 р. 50 к.
„Сынъ народа“, въ 5 д. Георгія Гребенщикова. Ц. 2 р. 50 к.
„Пробужденіе весны“, Ведкинда. Ц. 2 р. 50 к.

Одноактные пьесы издания „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“:

„Общество борьбы съ роскошью“, (реп. Литейного театра). Ц. 1 р.
„Духъ Коли Бузыкина“, скэтъ Амба (изъ реп. Литейного театра). Ц. 1 р.
„Что говорятъ, что думаютъ“, Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 1 р.
„Вода жизни“, п. въ 4 графинахъ Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 1 р.
„Крокодилы“, И. Потапенко. Ц. 1 р.
„Спекулянты“, (изъ реп. Литейного театра) Б. Бенцовина. Ц. 1 р.
„Жемчужина Мадрида“, Джэнь и А. К. (изъ реп. „Кривое Зеркало“). Ц. 1 р.
„Элементы жизни“, (изъ реп. т. „Кривое Зеркало“), Б. Гейера. Ц. 1 руб.
„Ванькина литература“, процессъ творчества въ 1 д. (реп. „Кривого Зеркала“) Б. Гейера. Ц. 1 руб.
„Опасный флиртъ“, ш. въ 1 д. Андр. Марека. Ц. 1 руб.
„Оживленные статуи“, въ 1 д. А. К. (реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 75 коп.

„Ни на водѣ, ни на сушѣ“, пер. съ англ. Ц. 60 к.
„Горе отъ гипнотизма“, ш. въ 1 дѣйствіи Ц. 1 р.
„Курьеръ Ея Величества“, въ 1 д. Гр. Аполлонова. Ц. 1 руб.
„Идолы священной горы“, въ 3 карт., пер. съ англ. М. Потапенко (реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 1 руб.
„Неллиемъ“, скэтъ изъ американской жизни, Гр. Аполлонова. Ц. 1 р.
„Психологическій моментъ“, скэтъ, Франка-Массона, пер. Гр. Аполлонова. Ц. 1 р.
„Пылкій мужчина“, ком. въ 1 д. пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.
„Его система“, шутка въ 1 д. О. Дымова. Ц. 1 р.
„Принуды Милэди“, скэтъ Стэнли, пер. Гр. Аполлонова. Ц. 1 р.
„Благотѣніе“, Николай Урванцова. Ц. 1 р.
„Бѣдный Федя“, скэтъ въ 2 к., соч. Алиба. Ц. 1 р.

„Гдѣ были мои глаза“, п. въ 1 д. Н. В. З. Ц. 1 р.
„Зять Зильбермана“, С. Юшкевича. Ц. 1 р.
„Любовь на всѣхъ“, пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.
„Она“, др. эт. Б. Гарина. Ц. 1 р.
„Они“, шутка, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.
„Далеко пойдетъ“, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.
„Сотруднички“, скэтъ. І. Арденина и Б. Гейера. Ц. 1 р.
Сборникъ, 2 пьесы:
„Забитый цилиндръ“, въ 1 д. (репет. т. „Кривое Зеркало“), Юрда Дежени и
„Жертва“, др. въ 1 д. О. Дымова. Ц. 50 к.
„Однолюбовъ“, Н. А. З. и Н. Ю. Ц. 1 р.
„Чтобы было тихо“, Артема въ 1 д. Ц. 1 р.
„Право мужчины“, Андрея Марека. Ц. 1 р.
„Черная Бетси“, скэтъ, пер. М. Франчицъ. Ц. 1 р.

Е. А. Мировичъ. —(— Новая злободневная комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

ВОВА РЕВОЛЮЦИОНЕРЪ. —(— Цѣна 2 руб.

Запрещенная цензурой комедія въ 1 д. —(— Ой, что-то будетъ: —(— Цѣна 1 руб.

Новый 4-й сборникъ одноактныхъ пьесъ:

1) Вова въ отпуску. 2) Крутовертовъ и Сынъ. 3) Мамаша лучше знаетъ. 4) Зеркало свать (съ пѣніемъ). —(— Цѣна сборника 2 руб.

ЖЕНАТЫЙ МЕФИСТОФЕЛЬ. —(— Цѣна 2 руб.

Удивительныя приключенія въ 3-хъ дѣйств. (рол. м. 3, ж. 3).

1-е дѣйств. — Любовь по объявленіямъ. 2-е — Полетъ Мефистофеля со второго этажа.

3-е — Танцующая психея. —(— Цѣна 2 руб.

Продаются въ „Театр. и Ис.“, въ Сѣверн. библиот. К. Ларина. Петрогр. Литейный, 49 и во всѣхъ театр. библиоткахъ. Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ.

Адресъ: Ст. Стрѣльна, Балтійская жел. дор., Л. Андреева.

ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ.

А. Кирѣвъ-Гатчинскій.

Сплошной хохотъ. Милліонъ триконовъ

1. „Чьи это брюки сударыня?..“

Шутка-буффъ въ 1 дѣйств. 2 ж. 2 м.

2. „ОБНАЖЕННАЯ НАИВНОСТЬ.“

Комедія въ 1 дѣйств. 2 ж. 2 м.

3. „ТОРЖЕСТВУЮЩІЙ ХАМЪ.“

Современная шутка въ 1 дѣйств. 1 ж. 2 м.

Полные сборы!.. Боевики сезонны!..

Цѣна пьесъ 75 коп.

Складъ и продажа: Сѣверная бібліотека

К. П. ЛАРИНА, Литейный, 49.

„Театральныя Новинки“, Николаевская, 8.

„Театральная бібліотека Н. Н. ВОЛКОВА-СЕМЕНОВА.“

„Полные сборы“. — Пьеса С. Д. Долинина

„ГРИГОРІЙ РАСПУТИНЪ“,

Драма въ 4 д. (мужск. ролей 6, женск. 4. Гастрольная роль Григорія). Пьеса всюду дѣлаетъ нѣсколько сборовъ и имѣетъ большой успѣхъ (авторъ лично ѣздилъ въ село Покровское Тобольской губ., гдѣ жилъ Распутинъ и нѣкоторыя сцены записаны со словъ близко знавшихъ Распутина).

Выписывать: ПЕТРОГРАДЪ, Николаевская ул. 20, кв. 22 Союзъ драматическ. и муз. писателей. Для телеграммъ: Петроградъ, Драмосоюзъ.

СБОРНИКЪ ОДНОАКТНЫХЪ ПЬЕСЪ

(продается и каждая отдѣльно).

Як. Соснова.

(Оуль Жакъ).

(Дядя Яна).

Въ сборникъ вошли слѣдующія десять пьесъ: Перепутаница. — Редакторъ. — Смерть предразсудку. — Трусиха. — Въ моментальной фотографіи. — Три способа. — Дворъ. — Невыразимое положеніе. — Какъ по нотамъ. — Наказанный мужъ.

Всѣ пьесы разрѣшены къ представлению безусловно („Правительств. Вѣстникъ“ № 269 отъ 1915 г.). Выписывать можно: Журналъ „Театръ и Искусство“, Петроградъ, Вознесенскій, 4; Издательство „Театральныя Новинки“, Петроградъ Николаевская, 8; Сѣверная библ. Ларина, Литейный, 49. Главный складъ: Олесса, Дерибасовская, 25. магазинъ „Грудъ“.

КАКЪ ГРИШКУ СЪ НИКОЛОЙ МІРЪ РАЗСУДИЛЪ.

Буффонада-лубокъ съ пѣніемъ Алексѣя Курбскаго.

Музыка изъ русскихъ пѣсенъ

Ролей 1 женск. 3 мужск.

Выписывать изъ конторы „Театръ и Искусство“, Петроградъ, Вознесенскій пр. 4 и изъ театральной бібліотеки Ларина.

Новыя миниатюры въ 1 д. И. К. Лисенко-Кочаны

„НА ИСПЫТАНІЕ“.

Дѣйств. лицъ: м. 1, ж. 2. Цѣна 60 к.

„ЖЕНЩИНА СЪ ИЗЮМИНКОЙ“.

Дѣйств. лицъ: м. 2, ж. 3. Цѣна 60 к.

Выпис. к. ж. „Театръ и Ис.“ и театр. библ.

Миниатюры К. САХАРОВА.

Борьба съ дороговизной картинка не-

дал. будущ. ролей: ж.—2, м.—2 Цѣна 1 р.

Забиты нѣжныя лобзанья, новыя цы-

ганскія небыллицы въ лицахъ въ 2 д.

Цѣна 75 к.

Женскій умъ—лучше всякихъ думъ.

(2-е изданіе) (Дядюшкина дипломатія).

Въ 1 д. ж.—2, м. 3. Сборникъ т. II, 1)

Право любить 2) Любовь съ препя-

тствами 3) Рука руку моетъ 4) Юлій

Цезарь въ Египтѣ. Цѣна 1 р. 50 к.

Выписывать изъ конт. жур. Теат. и Ис.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ

И. К. Лисенко-Кочаны.

1) Шалости Маруси.

(Поджаренный женихъ).

Ролей м.—1, ж.—2.

2) БОМБОШКА.

(Пьеръ и Мишель).

Ролей м.—2, ж.—1.

3) ДОРОВОВИЗНА.

(Урокъ ревнивымъ женамъ). Р. м.—2, ж.—2.

4) ДОБРОВОЛЕЦЪ ГРИША.

Ролей м.—4, ж.—1.

Цѣна—по 75 коп. Выписывать изъ кон-

торы „ТЕАТЪ и ИСКУССТВО“.

СЪ ПѢНІЕМЪ И БЕЗЪ

Новыя миниатюры Алексѣя Курбскаго.

1) ГОРЕ БЕЗЪ УМА (Ни павана вѣрона)

Оперетка. Музыка изъ народныхъ пѣ-

сенъ (съ приложеніемъ нотъ)

2) НЕРАЗЪБЕРИХА. Фарсъ.

Разрѣшены безусловно.

Цѣна за обѣ 1 рубль.

Выписывать изъ конторы журн. Театръ

и Искусства Петр. Вознесенскій, 4.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО.

Вышли из печати „У ВАСЪ ВЪ ДОМАХЪ“ (реп. т.

Незлобина), Марка Криницкаго. Ц. 3 р.

„МИЛЫЕ ПРИ ЗРАКИ“, Л. Н. Андреева. Ц. 3 р. 50 к.

„РОМАНЪ“ (Romanse),

Представление въ 3 д. съ пролог. и эпилог. Ц. 3 руб.

„Про любовь“, въ 4 д. И. Потапенко (идеть въ бенеф. г-жи Мироновой). Ц. 3 р. Ролы 4 р. („Пр. В.“ № 17 з. 1912 г.).

„Наука любви“, (реп. т. Яворской), въ 4 д. Г. Бостунича. Ц. 3 р.

„Шахъ и Мать“, въ 4 д., В. А. Рышкова (реп. Импер. т.) Ц. 3 р. Ролы 5 руб.

„Преступление“, др. въ 4 д. Н. Лернера (реп. т. Корша и Петр. К. Н. Незлобина). Ц. 3 р.

„Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“, въ 4 дѣйств., С. Юшкевича. Ц. 3 р.

„Кувиркомъ“, ком. въ 3 д. Ф. Латерера. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.).

„Необычайное происшествіе“, (Человѣкъ, пережившій самого себя) пьеса въ 4 д., (реп. А. С. Суворина). Переводъ съ англійскаго М. А. Потапенко и Б. Лебедева. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.).

„Хрупкая чаша“, въ 4 д. С. Аусландера. Ц. 3 руб. (Пр. В. № 223).

„Невѣста“, драма въ 4 д., Георгія Чулкова (реп. Александрин. т.). Ц. 3 р.

„Барышня съ верху“, фарсъ въ 3 д., пер. съ англ. А. Аполлонова (репер. т. А. С. Сабурова). Ц. 3 р.

„Шарманка сатаны“, пьеса въ 4 актахъ Н. Тэффи (реп. Импер. т.). Ц. 3 р.

„Маленькая женщина“, 2-е изд. драма въ 4 д. О. Миртова (реп. т. Суворина и Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.

„Гришныцы“, драма въ 5 д., Н. Лернера (реп. т. Незлобина). Ц. 2 р.

„Мистеръ Ву“, сенсационн. пьеса въ 3 д., соч. Воронина и Оуэна (реп. Адельгейма, со всѣми режисс. ремарками и mise en scene, планами, фотогр. и нотами). Ц. 3 р. 50 к., „Пр. Вѣстн.“ № 125 отъ 11-го июня 1916 г.

„Вопросы совѣсти“, пьеса въ 2 д. П. Бурже и С. Буссэ. (Репертуаръ т. А. С. Суворина). Ц. 1 р. 50 к.

„Чиновики“, („Холостой домъ“) драм. ком. въ 4 д. Н. Лернера. (реп. театра Корша). Ц. 3 р.

„Вѣрный мужъ“, пьеса въ 7 карт. съ эпилогомъ, по разсказу Достоевскаго. Ц. 2 р. 50 к.

„Другая жизнь“, драма въ 4 д., В. Опочина (репертуаръ Александрин. т.). Ц. 2 р.

„Камень, брошенный въ воду“, др. въ 4 д., В. Сологуба и Чеботаревской. Ц. 2 р.

„Душа мятежная“, пьеса въ 4 д., П. П. Невмородова (реперт. т. Яворской). Ц. 2 р.

„Волчьи души“, Джека Лондона, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. 50 к.

„Веселый день княжны Елизаветы“, ком. въ 5 д., С. Аусландера (реп. т. К. Н. Незлобина). Цѣна 3 р. (въ печати).

„Пути сердца“, пьеса въ 4 д., Сарры Бернаръ. Ц. 3 р.

„Зеленый фракъ“, (Ея побѣда), комедія въ 4 д. Кайяве и де-Флерсь. Ц. 3 р. Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.

Ночныя оргіи РАСПУТИНА

(Царскій чудотворецъ).

Декорация кабинета ресторана, ролей: Царицы, Вырубовой, Распутина, министра Протопопова. Продажа Петрогр. Литейный, 49, театр. биб. Ларина, Москва, театр. биб. Разсохина.

НОВОСТИ

1) ГИБЕЛЬ МОНАРХІИ (Кровавые дни) историч. эпизодъ.

2) „ФЛИРТЪ СЪ НѢМЫМЪ“ комедія.

Ролей 2 жен., 3 муж. Продажа—Петроградъ, театральная библ. Ларина, Литейный 49. Москва, театральная библ. Разсохина, Тверская. д. Сушкина.

ВЕЛИКАЯ СМУТА Борецъ за свободу, — германскій шпионъ и провокаторъ 1 р. 50 к. **ОБЫВАТЕЛЯ**

За Русь Святую

въ 1 актѣ съ мелодраматическою и боевою пѣснью. Муз. Потемкина, 1 руб. 50 коп.

Для дивертиссементовъ и открытыхъ сценъ

КЪ СТАНКАМЪ — боевой призывъ въ стихахъ — 50 к.

ТОСКА ПО ОТЧИЗНѢ — Монологъ Польша — 50 к.

Петроградъ. Ларинъ. Литейный 49. — Телефонъ 122—74.

КЪ СЕЗОНУ 1916—1917 гг.

НОВЫЕ СБОРНИКИ МИНИАТЮРЪ Чужъ-Чуженина.

4-й: Дама сердца. Музыка супружества. Пугало воронье.—Ролей 1 ж. 1 м.

5-й: Ручки въ брючки. Тото. Благовонная Амврозія.—Ролей 1 ж. 2 м.

6-й: Купидончикъ. Звѣзда Каскада. За клубничкой.—Ролей 2 ж. 1 м.

7-й: Обнаженная Сусанна. Солнечныя ванны. Базаръ невѣстъ.—Ролей 2 ж. 2 м.

8-й: Въ дамскомъ обществѣ. Неотразимый. Оранжевый пенюаръ.—Ролей 2 ж. 2 м.

9-й: Мужа у варенья. Жасмины цвѣтутъ. Любовь испепеляющая.—Ролей 1 ж. 3 м.

10-й: Афродита въ купальнѣ. Блаженства ночь. Зеленый змій.—Ролей 3 ж. 2 м.

Цѣна наждаго сборника въ 3 яны 75 коп.

Складъ изданій: Петроградъ, Сѣверная Театр. Библ. К. Ларина, Литейный, 49. Продаются въ конторѣ „Театра и Искусства“.

ТУФЛИ

для балета. Усовершен. и обыкновенн. фасоны.

Петроградъ, Каменноостр. пр., 4.

Тел. 159-45. Маг. „Бѣлья и Трико“.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ и САДЪ ВЪ ЛѢСНОМЪ

(У Серебрянаго пруда, Институтская, 22).

сдается на лѣтній сезонъ подъ драму, комедію или миниатюру съ кинематогр. При садѣ—буфетъ, тиръ и прудъ для катанія на лодкахъ. Справки только съ 9-ти до 11-ти ч. утра у А. Н. Дранкова: Невскій д. 64, кв. 8, тел. 218—40. Осматр. можно ежедн. съ 12-ти до 4-хъ час., обращ. къ театр. машинисту.

АРТИСТЪ ДРАМЫ

(2-я роли)

свободенъ на зимній сезонъ. Предложенія прошу адресовать Н. Новгородъ, Грузинскій пер., д. № 3. Кемарской кв. № 1. И. Н. Пелесину.

Курскій зимній театръ

имени М. С. Щепкина свободенъ и сдается на разные сроки, по октябрь 1917 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений. Полный чистый сборъ театра безъ В. У. И. М., для гастролей 1000 руб. Объ условіяхъ заключенія договора справиться въ г. Курскѣ, зимній театръ, Л. Н. Колобову или его уполномоч. Пелагѣй Андреевнѣ Михайловой.

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

МОДЕЛИ ПАРИЖА

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШИХЪ ФАСОНОВЪ

МОДНЫЕ МАТЕРІАЛЫ

ПРІЕМЪ ЗАКАЗОВЪ

ВЯЗАНЫЕ КОРСЕТЫ, ПЛАСТИКЪ

НАБРЮШНИКИ

ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ

ПРЕЙСКУРЪ ВЫСЫЛ. БЕЗПЛАТНО.

С.П.Б. Тел. 43840

ЛИТЕЙНЫЙ

vis-à-vis — 45 БАССЕЙНОЙ УЛ.

СОФЬЯ БѢЛАЯ.

ЖЕРТВА ВЕЧЕРНЯЯ

драма въ 4 д.
Пьеса была три года запрещена цензурой
рол. 2 ж. 4 м. гастрол. рол. мол. гер.

„РАСПУТИНКА БЛАГОДАТЬ“

быль въ 2 д.
изданіе т. биб. Разсохина и театральныя новинки.

Запрещенная цензурой

Знам. вес. франц. 3-хъ акт. оперетка

ШКОЛА ЛЮБВИ

Муз. Мартинъ, русскій текстъ

Валентинова, Пальмскаго, и „Нидако“.

ПЯТЬ ориг. боевыхъ 3-хъ актн.

— **НОВИНОКЪ** —

Весь новый оперетт. репертуаръ

Обык. и музык. одноактники.

Театр. муз. издатель. Н. Х. ДАВИНГОФЪ.

Пттр. Фонтанка 88. ☎ Тел. 629-72.